

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический институт

Кафедра конституционного и международного права

***Жалоба гражданина в Конституционный Суд
Российской Федерации***
(бакалаврская работа)

Выполнила бакалавр
3 курса, группы 368-3
Бабарыка Анастасия
Дмитриевна

(подпись)

Научный руководитель
канд. фил. наук, доцент
Иванов Алексей
Владимирович

(подпись)

Допустить к защите
И.о. зав. кафедрой, канд.
юр. наук, доцент
Игнатовская И.И.

(подпись)

«__» _____ 2019 г.

Бакалаврская работа
защищена
«__» _____ 2019 г.
Оценка _____

Председатель ГАК

(подпись)

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Жалоба гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации (конституционная жалоба): понятие, требования, критерии допустимости.....	6
1.1. Понятие и требования к конституционной жалобе.....	6
1.2. Критерии допустимости конституционной жалобы.....	20
Глава 2. Субъекты и основания конституционной жалобы.....	29
2.1. Субъекты обращения с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации.....	29
2.2. Основания к рассмотрению конституционной жалобы.....	38
Глава 3. Вынесение итогового решения Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе.....	49
3.1. Итоговое решение по конституционной жалобе: правовая природа, проблемы исполнения.....	49
3.2. Новеллы и рекомендации по совершенствованию правового регулирования рассмотрения конституционной жалобы.....	58
Заключение.....	68
Библиографический список.....	70

Введение

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации закрепляет положение о том, что Россия является правовым государством, становление которого невозможно без совершенствования механизмов защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Конституционный Суд Российской Федерации относится к числу органов, осуществляющих конституционный контроль в РФ. Наличие у граждан права подачи жалобы на нарушение их конституционных прав и свобод выступает гарантом защиты не только правового статуса личности, но и всего конституционного строя России в целом. Через вектор конституционного правосудия реализуется охранительная функция Конституции Российской Федерации и закрепленных в ней положений. Практика Конституционного Суда России на данный момент достаточно обширна и разнообразна, что способствует более детальному, точному и быстрому разрешению дел по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод личности в Российской Федерации.

Следует принять во внимание тот факт, что по сравнению с Законом РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» от 12.07.1991 года, действующий Федеральный Конституционный Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) расширил полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе и полномочия в сфере процедуры рассмотрения жалоб граждан. Анализ практики Конституционного Суда РФ за 1995-2018 года позволяет сделать вывод о том, что именно защита конституционных прав и свобод личности становится доминирующим направлением реализации его полномочий.

Актуальность выбранной темы состоит также в обобщении и систематизации доктринальных подходов к жалобе гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации (далее - КС РФ), её формально-юридической характеристике.

Прояснение вопросов, связанных с конституционной жалобой гражданина, представляется нам весьма актуальным и своевременным, носит как теоретическую, так и практическую значимость.

Степень разработанности темы. Достаточно много внимания уделялось и уделяется в современной конституционной науке такому средству защиты основных прав и свобод граждан как конституционная жалоба. Вместе с тем, ряд важных вопросов, связанных с подачей конституционной жалобы, до сих пор порождает проблемы, которые остаются мало исследованными.

Цель работы – исследование особенностей жалобы гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации. Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) Проанализировать понятие и требования к конституционной жалобе.
- 2) Рассмотреть критерии допустимости конституционной жалобы.
- 3) Охарактеризовать субъектов обращения с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации.
- 4) Исследовать основания к рассмотрению конституционной жалобы.
- 5) Проанализировать правовую природу и проблемы исполнения решения по конституционной жалобе.
- 6) Рассмотреть новеллы и предложить рекомендации по совершенствованию правового регулирования рассмотрения конституционной жалобы.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при реализации конституционного права на обращение.

Предмет исследования – правовой институт жалобы гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации, практика его применения, научные работы по данной теме.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы познания: диалектический, метод сравнительного исследования, а также

такие частно-научные методы, как историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.

Правовую основу данной работы составили Конституция Российской Федерации, ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее - ФКЗ «О КС РФ»), Регламент Конституционного Суда РФ, решения Конституционного Суда РФ.

Теоретическую основу составили труды таких ученых как: Авакьян С.А., Арановский К.В., Бондарь Н.С., Витрук Н.В., Гаджиев Г.А., Марокко Н.А., Нарутто С.В., Невинский В.В., Сивицкий В.А. и др.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные выводы могут быть использованы как для совершенствования правового регулирования в соответствующей области, так и правоприменительной деятельности.

Структура бакалаврской работы определена с учетом обозначенных цели и задач исследования и включает в себя введение, основную часть, состоящую из 3 глав, заключение и библиографический список.

Глава 1. Жалоба гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации (конституционная жалоба): понятие, требования, критерии допустимости

1.1. Понятие и требования к конституционной жалобе

В статье 2 Конституции Российской Федерации закреплено положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Это положение является одной из основ конституционного строя РФ. В Конституции России устанавливается большой ряд ценностей – демократия, федерализм, разделение властей и прочие, но лишь права и свободы человека являются приоритетными и обладают высшей ценностью для государства. В Конституции за государством закреплена обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Конституция РФ устанавливает положение о том, что у каждого человека есть право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законодательством (ч. 2 ст. 45). Одним из конституционно-правовых способов защиты прав и свобод граждан выступает право на обращение в органы публичной власти. В соответствии со ст. 33 Конституции России у граждан есть право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Исходя из этого, прослеживается «обратная связь» между властью и гражданами.¹

Правовым основанием реализации права на обращение является как Конституция РФ, так и международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы. Помимо этого, вопросы, регулирующие защиту права граждан на обращение, в том числе

¹ Нарутто, С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научно-практическое пособие / С.В. Нарутто. – М.: Норма. – 2011. – С.3-4.

путем установления дополнительных гарантий, могут устанавливаться законами субъектов РФ и подзаконными нормативными правовыми актами.

Будучи вовлечен в конституционный механизм государственного правообразования, КС РФ не утрачивает качеств судебного органа, обеспечивая защиту и восстановление нарушенных прав граждан. Таким образом, именно специфическими характеристиками конституционно-судебных полномочий по судебному нормоконтролю, а не наличием или отсутствием у КС РФ правотворческих функций в их классическом проявлении, определяется его роль в нормативном правовом пространстве государства, и в конечном счете в правотворческом процессе. Соответствующие характеристики КС РФ позволяют ему выполнять не только функцию хранителя, но и преобразователя российского конституционализма, генератора институтов современного «живого» конституционализма.²

Все субъекты правового поля в области реализации права на обращение граждан должны руководствоваться Конституцией РФ и действующим законодательством. Одну из главных ролей занимает Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

В законодательстве России чаще всего употребляется обобщающий термин «обращение», который носит собирательный характер.

Федеральный закон № 59-ФЗ от 02.05.2006 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливает такие виды обращений граждан, как «заявления», «предложения» и «жалобы».

В законодательстве под обращением гражданина, закон понимает, направленные в государственные органы, органы местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалобу, а также устное обращение гражданина в государственные органы, органы местного самоуправления.

² Бондарь, Н.С. Конституционный Суд – «больше, чем суд»: его место и роль в судебной системе России / Н.С. Бондарь, А.А. Джагарян // Судья. – 2017. – № 12. – С. 35-39.

В науке понятие «обращение гражданина» критикуется и понимается немного иначе. Например, Савоськин А.В., критикует легальное определение данного термина и указывает на его неудачность, что проявляется в двух аспектах: 1) законодатель не указывает признаков и свойств, которые присущи обращению граждан в качестве самостоятельного явления общественной и правовой действительности. Это замечание можно отнести и к определению видов обращений, закрепленных в законодательстве; 2) в соответствии с федеральным законом перечень видов обращений граждан является закрытым – заявления, предложения и жалобы. Исходя из формального взгляда на ситуацию, это означает, что иные волеизъявления граждан в органы власти обращениями не являются, что не соответствует действительности. Конституцией России, иными законами и подзаконными актами, в правоприменительной деятельности, термин «обращение гражданина» понимается достаточно широко.

В этой связи, Савоськин А.В., предложил научное определение такому явлению общественной жизни, как обращения граждан.

Под обращением граждан следует понимать волеизъявление индивида (или объединения индивидов), соответствующее по форме нормативно определенным требованиям, выражающееся в виде требования к органу публичной власти или организации, реализующей публично значимую функцию, в целях осуществления своих прав, свобод и законных интересов.³

Анализируя предложенную в науке дефиницию, можно сделать вывод о том, что оно содержит в себе достаточный и необходимый набор признаков такого явления как «обращение гражданина», а именно:

- 1) процессуальная форма обращения (набор обязательных требований к форме обращения и порядку его рассмотрения);
- 2) субъект обращения;
- 3) объективная сторона в виде волеизъявления;

³ Савоськин, А.В. Система обращений граждан в Российской Федерации / А.В. Савоськин // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 10. – С.18-22.

4) адресат обращения;

5) цель обращения.

В соответствии с Федеральным законом № 59-ФЗ от 02.05.2006 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливаются такие виды обращений граждан, как заявление, предложение и жалоба.

Заявлением является просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов или иных нормативных правовых актов, недостатках в работе тех или иных государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности данных органов и должностных лиц.

Предложение является особым видом обращения, который, как правило, не связан с нарушением прав и свобод. Предложение представляет собой рекомендацию гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества.

Жалоба – просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод и законных интересов, либо прав, свобод или законных интересов других лиц.

Особым видом обращений граждан являются обращения в судебные органы. В соответствии со ст. 18 Конституции РФ гражданам гарантируется обеспечение прав и свобод человека и гражданина правосудием, а ст. 46 устанавливает право каждого человека на судебную защиту его прав и свобод.

Конституционный суд РФ занимает особое положение в судебной системе Российской Федерации. По сравнению с другими высшими федеральными судами компетенция и юридическая сила решений Конституционного суда установлены непосредственно Конституцией. На

основании Конституции РФ уточнение статуса Конституционного Суда, его процессуальной деятельности осуществляется Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также Регламентом Конституционного Суда РФ от 01.03.1995 № 2-1/6 (ред. от 25.10.2018).

Защита основных прав и свобод человека и гражданина является одной из важнейших целей Конституционного Суда, которая достигается путем реализации всего круга полномочий – при толковании Конституции, проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов в порядке абстрактного контроля и др. Особое значение в данном случае имеет полномочие Конституционного Суда по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверять конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ).

Первоначально право граждан на обращение в Конституционный Суд России было закреплено Конституцией РФ в 1993 г. В связи с этим, наделение Конституционного Суда полномочиями по разбирательству жалоб на нарушение конституционных прав граждан усиливало защиту данных прав и подчеркивало их конституционный уровень, стало одним из условий формирования к ним уважительного отношения.

Ежегодно в Конституционный Суд РФ поступает около 17 тысяч обращений.⁴ Опыт многих лет рассмотрения Конституционным Судом жалоб граждан показывает, что с каждым годом наблюдается увеличение их количества, в 2018 г., в частности, в Конституционный Суд РФ поступило более 15 000 жалоб, и они составляют 98 – 99 % от общего числа обращений.⁵

При этом суд выносит около 30 постановлений в год, то есть таких итоговых решений, в которых вопросы, поставленные в обращениях, находят

⁴ Шарнина, Л.А. Как подать жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации: практическое пособие / Л.А. Шарнина. – М.: Проспект. – 2018. – 96 с.

⁵ Тематика обращений в Конституционный Суд Российской Федерации // Сайт Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.ksrf.ru> (дата обращения 25.05.2019).

свое разрешение по существу. Таким образом, подавляющее большинство обращений судом не рассматривается: они либо возвращаются заявителям решением секретариата Конституционного Суда РФ, либо суд отказывает в принятии их к рассмотрению.⁶

В соответствии с Конституцией России, Закон «О Конституционном Суде РФ» в ст. 96, 97 устанавливал, что правом на обращение в Конституционный Суд РФ с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в каком-либо конкретном деле и объединения граждан, а также иные органы и лица, перечисленные в федеральном законе. В данном случае жалоба признавалась допустимой, если: 1) закон затрагивал конституционные права и свободы граждан; 2) закон был применен или подлежал применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем тот или иной закон.⁷

Федеральным конституционным законом от 03.11.2010 г. № 7-ФКЗ данные положения были изменены. В настоящий момент в соответствии с Законом «О Конституционном Суде РФ», Суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле (п. 3 ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 96), при условии, что его рассмотрение завершено в суде (п. 2 ст. 97).

Эти законодательные изменения можно охарактеризовать следующим образом: 1) есть основания считать, что новое регулирование противоречит буквальному смыслу ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, которая не обуславливает обращение граждан в Конституционный Суд РФ только после рассмотрения их конкретного дела в ином суде; 2) произошло умаление права граждан на судебную защиту, в частности с использованием конституционного

⁶ Шарнина, Л.А. Как подать жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации: практическое пособие / Л.А. Шарнина. – М.: Проспект. – 2018. – 96 с.

⁷ Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Норма. – 2011. – С.5-7.

правосудия; 3) можно констатировать законодательное сужение компетенции Конституционного Суда, которая установлена Конституцией РФ, по рассмотрению жалоб граждан.

На эти положения, например, обращают внимание Н.В. Витрук⁸ и С.А. Авакьян.⁹ Таким образом, право на подачу жалобы на нарушение конституционных прав и свобод установлено Конституцией РФ, а Конституционный Суд путем реализации своих полномочий осуществляет защиту нарушенных прав и свобод личности.

Общие требования к обращению в Конституционный Суд РФ закреплены в ст. 37 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ».

Обращение направляется в Конституционный Суд России в письменной форме и подписывается уполномоченным лицом (уполномоченными лицами). Это положение означает, что нельзя адресовать обращение в Конституционный Суд, например, через средства массовой информации, по электронной почте или посредством телевидения. Обращение должно быть обязательно подписано. Данное требование нередко не соблюдается заявителями, несмотря на его очевидность. Подпись должна исходить непосредственно от уполномоченного лица (уполномоченных лиц). А в случае обращения от организации, к такому обращению должны быть приложены копии документа о назначении руководителя и устава данной организации. Если обращение подписано представителем, то следует учитывать, что им в КС РФ (помимо представительства по должности) могут быть только адвокаты или лица, обладающие ученой степенью по юридической специальности (ст. 53 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»), в доверенности должна содержаться оговорка о праве подписания обращения. В отношении права подписания обращения по доверенности следует принять во внимание Определение Конституционного Суда от 1 декабря 1999 г. № 198-О: в нем запрос правительства субъекта РФ

⁸ Стенограмма Круглого стола, посвященного 20-летию учреждения Конституционного Суда Российской Федерации (Москва, Российская академия правосудия, 15 декабря 2010 года). Часть 1 // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 1. – С. 15-23.

⁹ Авакьян, С.А. Конституционный Суд Российской Федерации: неоднозначные законодательные новеллы / С.А. Авакьян. // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 1. – С.3-7.

признан как подписанный ненадлежащим заявителем – адвокатом, который такое право получил в порядке передоверия.

В обращении обязательно должно быть указано: 1) Конституционный Суд Российской Федерации в качестве органа, в который направляется обращение. Данное требование имеет принципиальное значение для квалификации обращения как адресованного именно Конституционному Суду. Это обусловлено тем, что некоторые заявители обращаются в иные государственные органы и выражают просьбу ознакомить Конституционный Суд России с содержанием их обращений, проинформировать его о поставленных в них проблемах. По сути, такие обращения не являются обращениями в Конституционный Суд РФ с точки зрения законодательства, регулирующего сферу конституционного судопроизводства; 2) наименование заявителя (в жалобе гражданина - фамилия, имя, отчество); адрес и иные данные о заявителе. «Иные данные» могут играть большую роль. Если заявитель ставит вопрос о нарушении его прав как лица, обладающего особым статусом (индивидуального предпринимателя, адвоката, нотариуса), то в обращении должны быть указаны данные, которые подтверждают наличие подобного статуса (в данной ситуации их необходимо подтвердить соответствующими документами); 3) необходимые данные о представителе заявителя и его полномочия, за исключением случаев, когда представительство осуществляется по должности. В обращении и в приложениях к нему должны содержаться сведения о представителе (копии диплома, доверенность, ордер, удостоверение адвоката); 4) наименование и адрес государственного органа, издавшего акт, который подлежит проверке, либо участвующего в споре о компетенции. Если взять во внимание тот факт, что практически все правовые акты федерального уровня легко найти в справочно-поисковых системах, данное требование является актуальным в настоящее время скорее в отношении актов субъектов РФ; 5) нормы Конституции Российской Федерации и настоящего Федерального конституционного закона, дающие право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации. Имеются в виду

ст. 125 Конституции РФ, а также в отношении граждан и их объединений – ст. ст. 96 и 97, в отношении судов – ст. 101, в отношении других субъектов – соответствующие статьи ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»; 6) точное название, номер, дата принятия, источник опубликования и иные данные о подлежащем проверке акте, о положении Конституции Российской Федерации, подлежащем толкованию. В данном случае особенно важно соблюдать это требование в отношении актов субъектов РФ; 7) конкретные, указанные в настоящем Федеральном конституционном законе основания к рассмотрению обращения Конституционным Судом Российской Федерации. В указанном случае имеется в виду положение о неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемого акта Конституции РФ (ст. 36 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»); 8) позиция заявителя по поставленному им вопросу и ее правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Российской Федерации. Позиция заявителя представляет собой отношение заявителя к оспариваемому акту. Если обращение исходит от гражданина или суда, то должно иметь место аргументированное убеждение в неконституционности акта, а не сомнение в его понимании. Позиция должна затрагивать поставленный вопрос и иметь правовое обоснование в отношении тех положений, которые данный вопрос имеет (при этом данные аспекты должны быть известны и понятны заявителю, например, отражены в судебных решениях по его делу); 9) требование, обращенное в связи с запросом, ходатайством, жалобой к Конституционному Суду Российской Федерации. Например, если говорить о жалобе гражданина, то требование должно быть сформулировано как просьба признать акт либо его отдельные положения не соответствующими Конституции РФ, определенным ее статьям. Это вытекает из толкования ст. 37 в сочетании со ст. 100 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», так как решение Суда всегда есть ответ на требование заявителя; 10) перечень прилагаемых к обращению документов. В Секретариате Суда данный перечень тщательно сверяется с фактически приложенными к обращению документами. Выявленные несовпадения квалифицируются в качестве

формальных недостатков, которые заявитель должен устранить по рекомендации Секретариата.¹⁰

Данные требования предъявляются ко всем обращениям в Конституционный Суд РФ. Помимо этого, не исключается наличие в других статьях ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» специальных требований, которые предъявляются к отдельным видам обращений.

В науке обращение в Конституционный Суд РФ часто сравнивают с исковым заявлением в нижестоящие суды, так же как и к иску, к обращению применяются требования по поводу прилагаемых документов и государственной пошлины, но со своей определенной спецификой.

В соответствии со ст. 38 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» к обращению, направленному в Конституционный Суд прилагаются следующие документы:

- 1) текст акта, который подлежит проверке, или положения Конституции России, подлежащие толкованию. Говоря о данном требовании, стоит уточнить тот факт, что оно было актуально для середины 1990-х годов – периода принятия ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». В настоящее время электронные ресурсы более развиты. На сегодняшний день почти каждый нормативно правовой акт можно найти в справочно-правовых системах. По нашему мнению, данное требование будет актуально для актов субъектов РФ;
- 2) доверенность или иной документ, который подтверждает полномочия представителя, за исключением случаев, когда представительство осуществляется по должности, а также копии документов, подтверждающих право лица выступать в Конституционном Суде Российской Федерации в качестве представителя. Важным фактом является то, что к обращению должен быть приложен оригинал доверенности, а не её копия. Доверенность должна быть действующей и в ней нужно обязательно уточнить полномочия, которые связаны с

¹⁰ Комментарий к ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» / под ред. Г.А. Гаджиева. – М.: Норма. – 2012. – С.47-52.

защитой прав в Суде. Документы, которые подтверждают статус представителя (например, диплом) могут быть предоставлены в виде копий;

- 3) документ, подтверждающий уплату государственной пошлины. Нельзя упускать из виду данное требование. В данной ситуации также должен быть предоставлен оригинал документа, а не его копия. Исходя из содержания ст. 39 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» этот документ должен подтверждать плату заявителя за обращение именно в Конституционный Суд РФ, а не в какой-либо иной суд или государственный орган. Оплата государственной пошлины должна исходить именно от заявителя, а не от его представителя, поэтому особое внимание обращается на то, какое лицо указано в качестве плательщика в документе, подтверждающем уплату государственной пошлины. Конституционный Суд своим решением может освободить гражданина, с учетом его материального положения, от уплаты государственной пошлины либо уменьшить её размер;
- 4) если документы изложены на другом языке, то перевод всех документов на русский язык.

Также к обращению можно приложить списки свидетелей, экспертов, которых предлагается вызвать в судебное заседание Конституционного Суда РФ, а также иные документы и материалы. Исходя из формального толкования законодательства перечень документов и материалов, которые заявитель может приложить к обращению является открытым. Это могут быть другие документы, которые имеют отношение к фактическим обстоятельствам дела и могут быть учтены Судом.

Исходя из законодательного положения документы и иные материалы, которые приложены к обращению, должны быть направлены в Конституционный Суд РФ с одной копией. В предыдущей редакции ст. 38 ФКЗ «О Конституционном Суде» требования к прилагаемым копиям были другими, так к обращению должны были быть приложены документы и материалы с

копиями в количестве 30 экземпляров, а граждане должны были представить необходимые документы с копиями в количестве трех экземпляров. По нашему мнению, изменения в действующем законодательстве являются положительными, и данные изменения стимулируют граждан к обращению в Конституционный Суд РФ для защиты своих прав и свобод при их нарушении.

Допустимость – совокупность требований, которые относятся к форме, содержанию, субъекту и предмету обращения, соблюдение которых позволяет и обязывает принять обращение к рассмотрению.¹¹

Требования, перечисленные в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», не являются исчерпывающими. Например, Т.Г. Морщакова считает, что ст. 97 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» не исчерпываются все требования, предъявляемые к жалобе. Она указывает, что допустимость жалобы в Конституционный Суд РФ обуславливается соблюдением общих правил, установленных для всех видов обращений в Конституционный Суд России. Исходя из этого, можно говорить об условиях допустимости жалобы в широком и узком смысле.

В широком смысле критерии допустимости жалобы выводятся путем взаимосвязанных норм ФКЗ, которые содержатся во 2 разделе Закона «О Конституционном Суде РФ», который устанавливает общие критерии допустимости обращения с жалобой в Конституционный Суд:

- наличие повода к обращению (обращение в Конституционный Суд в форме жалобы, которая отвечает требованиям ФКЗ);
- основания к обращению (наличие неопределенности в вопросе соответствия того или иного закона Конституции РФ);
- соблюдение установленной формы обращения, а также наличие документов, прилагаемых к обращению;
- уплата государственной пошлины.

¹¹ Анишина, В.И. Судебный запрос в конституционном судопроизводстве / В.И. Анишина. – М.: РАП. – 2002. – С. 99.

В соответствии со ст. 97 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» установлены специальные критерии допустимости подачи жалобы для субъектов обращения, которые могут считаться условиями допустимости жалобы в узком смысле.¹²

В этой связи стоит упомянуть о понятиях «повод» и «основание» к рассмотрению дела, определение которых дано в статье 36 Закона О Конституционном Суде.

Поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации является обращение в Конституционный Суд Российской Федерации в форме запроса, ходатайства или жалобы, отвечающее требованиям настоящего Федерального конституционного закона.

Основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации закон, иной нормативный акт, договор между органами государственной власти, не вступивший в силу международный договор, или обнаружившаяся неопределенность в вопросе о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, основанного на положениях соответствующего международного договора Российской Федерации в истолковании, предположительно приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации, или обнаружившееся противоречие в позициях сторон о принадлежности полномочия в спорах о компетенции, или обнаружившаяся неопределенность в понимании положений Конституции Российской Федерации, или выдвижение Государственной Думой обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления.

Говоря о требованиях, предъявляемых к обращению в Конституционный Суд, нужно рассмотреть вопрос о сроке подачи конституционной жалобы.

Ранее, в статье 67 Закона РСФСР от 12.07.1991 «О Конституционном

¹² Марокко, Н.А. Определение критериев допустимости жалобы в Конституционный Суд РФ на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина / Н.А. Марокко // Современное право. – 2008. – № 6. – С. 3-7.

Суде РСФСР» было установлено ограничение сроков подачи жалобы граждан на нарушение прав и свобод. Жалоба на неконституционность правоприменительной практики могла быть подана в течение трех лет со дня принятия оспариваемого решения. Данное ограничение во времени подачи жалобы существует в некоторых государствах и в наше время. Так, в ФРГ срок возможной подачи жалобы составляет 1 год, а в Испании - 20 дней. В Европейский суд по правам человека можно обратиться с жалобой в течение 6 месяцев.

Некоторые ученые, говоря о проблеме установления ограничения в сроках подачи жалобы, рассматривают данное положение как вполне оправданное. Такое ограничение служит дополнительным фильтром, целью которого выступает ограничение поступления жалоб и предоставляет возможность обеспечить оперативную и эффективную работу аппарата Конституционного Суда. Так, Н.В. Витрук указывает, что ранее существовавшее ограничение было весьма разумным.¹³

Исходя из сложившейся действительности, отечественный законодатель пошел по пути устранения данного фильтра, что играет положительную роль в обеспечении доступа к конституционному правосудию, но с другой стороны, значительно увеличивает число жалоб.

Так, за период с 1995 по 2018 гг. в Конституционный Суд России поступило около 350 тысяч жалоб от граждан и их объединений.¹⁴

В Конституционном Суде Германии за этот же период было рассмотрено около 7 500 жалоб.¹⁵

По данным официального сайта Конституционного Суда Испании, в

¹³ Витрук, Н.В. Конституционное правосудие: учебное пособие / Н.В. Витрук. – М.: Норма, – 2010. – С. 272-273.

¹⁴ Тематика обращений в Конституционный Суд Российской Федерации // Сайт Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.ksrf.ru> (дата обращения 25.05.2019).

¹⁵ Bundesverfassungsgericht – Suche nach Entscheidungen // Сайт Конституционного Суда Германии [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: http://www.bundesverfassungsgericht.de/SiteGlobals/Forms/Suche/Entscheidungsuche_Formular.html?language =de (дата обращения 25.05.2019).

период с 1995 по 2018 гг. было рассмотрено порядка 15 000 жалоб.¹⁶

Исходя из данных статистики по жалобам в Конституционные Суды России, Германии и Испании, можно сделать вывод о том, что Конституционный Суд Российской Федерации более загружен поступающими жалобами.

Федеральным конституционным законом от 04.06.2014 г. № 9-ФКЗ в п. 2 ст. 97 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» было внесено изменение, которое установило срок подачи конституционной жалобы граждан на нарушение их конституционных прав и свобод. В данном случае конституционная жалоба на нарушение прав и свобод человека и гражданина должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде. В этой связи стоит отметить тот факт, что законодатель идет по пути совершенствования российского законодательства в сфере регулирования конституционного правосудия перенимая иностранный опыт, синтезируя его сквозь призму российской правовой действительности, так как данный критерий допустимости применяется только в отношении жалоб граждан на нарушение их конституционных прав и свобод.

Таким образом, общие требования к жалобе в Конституционный Суд РФ установлены в ст. 37 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». Перечень обязательных условий, установленных для жалобы в Конституционный Суд, является логичным и обоснованным, что способствует более быстрому и детальному рассмотрению обращений граждан, их объединений и юридических лиц.

1.2 Критерии допустимости конституционной жалобы

Статья 96 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» устанавливает право граждан, и объединений граждан, а также иных органов и лиц, на обращение в

¹⁶ Tribunal Constitucional de España // Сайт Конституционного Суда Испании [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.tribunalconstitucional.es/en/Pages/Home.aspx> (дата обращения 25.05.2019).

Конституционный Суд РФ с индивидуальной либо коллективной жалобой на нарушение их конституционных прав и свобод, если эти права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле.

Исходя из законодательного положения к жалобе помимо документов, обязательных для приложения к обращению (ст. 38 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»), прилагается копия официального документа, который подтверждает применение обжалуемого закона при разрешении конкретного дела. Выдача заявителю копии такого документа производится по его требованию лицом или органом, рассматривающим дело.

В законе установлены критерии допустимости жалобы на нарушение законом конституционных прав и свобод.

Жалоба считается допустимой, если: 1) закон затрагивает конституционные права и свободы граждан; 2) закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, при этом жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде.

В соответствии со статьей 43 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» определяются общие критерии отказа в принятии обращения (по всем категориям дел) к рассмотрению.

Конституционный Суд РФ принимает решение об отказе в принятии обращения к рассмотрению в случаях, если:

- 1) разрешение вопроса, поставленного в обращении, не подведомственно КС РФ;
- 2) обращение в соответствии с требованиями ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» не является допустимым;
- 3) по предмету обращения в Конституционный Суд РФ ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу, кроме случаев, предусмотренных ст. 47. 1 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» (ст. 47. 1 «Разрешение дел без проведения слушания»).

Некоторые ученые делают вывод о том, что Секретариат Конституционного суда России отказывает в рассмотрении дела и выявляет

наличие повода к рассмотрению. С нашей точки зрения, существенное отличие основания к обращению в КС РФ от основания к рассмотрению дела состоит в том, что основанием к рассмотрению дела является сложившееся на стадии предварительного рассмотрения дела у судьи мнение о допустимости обращения. Секретариат КС РФ не отказывает в принятии дела к рассмотрению, а уведомляет о несоответствии обращения формальным требованиям. Об этом свидетельствует и правовая позиция КС РФ, который в своем Определении указал, что обязанность Секретариата КС РФ уведомлять заявителя о несоблюдении требований и давать рекомендации об устранении недостатков не может рассматриваться как ограничение права заявителя на обращение в КС РФ (Определение КС РФ от 25.10.1999 № 135-О). Отказ в принятии обращения к рассмотрению – исключительное полномочие КС РФ, который своим мотивированным определением в соответствии со статьей 43 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» оформляет это решение.¹⁷

Исходя из этого, допустимость конституционной жалобы в соответствии с её специальными критериями, установленными статьей 97 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», а также наличие существенных оснований для обращения в КС РФ с жалобой выявляются на стадии предварительного изучения обращения судьями.

В качестве критериев допустимости жалобы выступают положения и нормы Конституции РФ, на соответствие которым проверяется оспариваемая норма. Такими могут быть положения как непосредственно устанавливающие охраняемые права и свободы, так и определяющие полномочия органов, принявших оспариваемый акт.

В ряде зарубежных стран, законодательство которых имеет закрепление института конституционной жалобы граждан, установлено, что одним из оснований для отказа в принятии к рассмотрению обращений является необоснованность жалобы либо явная незначительность, под которой

¹⁷ Марокко, Н.А. Определение критериев допустимости жалобы в Конституционный Суд РФ на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина / Н.А. Марокко // Современное право. – 2008. – № 6. – С. 3-7.

подразумевается отсутствие конституционно-правовой значимости.

Только сам суд может определить, имеется ли в обращении постановка конституционно значимой проблемы, нарушает ли оспариваемая норма конституционные права и свободы либо такие признаки отсутствуют.

Как показывает практика некоторых зарубежных стран, конституционные суды оценивают допустимость поступающих обращений не только с позиций реального соблюдения требований, предъявляемых нормами закона, но и с позиций действия оспариваемых норм в соотношении с конституционными принципами и положениями.¹⁸

Таким образом, в ряде зарубежных стран конституционные суды оценивают не только соответствие подаваемой жалобы требованиям закона, но и её отношение к оспариваемой норме в соотношении с конституцией и конституционными принципами. По нашему мнению, данный подход является продуктивным и позволяет в полной мере оценить допустимость и обоснованность той или иной конституционной жалобы.

Так, несоответствие обращения критериям допустимости как основание для отказа в принятии обращения часто встречается в определениях Конституционного Суда РФ.

Конституционный Суд России принимает дело к рассмотрению, если из материалов жалобы, доклада судьи, предварительно изучавшего дело, следует, что оспариваемый закон действительно нуждается в проверке на соответствие Конституции РФ, и на стадии предварительного рассмотрения приходит к выводу о наличии неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли Конституции РФ оспариваемый закон или его отдельные нормы. Если КС РФ не выявляет обстоятельств, в связи с которыми оспариваемый акт необходимо проверять на конституционность (не находит положений, которые противоречат Конституции РФ), он отказывает в принятии жалобы к рассмотрению в судебном процессе. Таким образом, основанием допустимости

¹⁸ Государственное право Германии в семи томах / отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Изд-во ИГиП РАН. – 1994. – Т. 1. – С. 275.

служит наличие неопределенности в вопросе соответствия Конституции РФ оспариваемого акта.

В статье 43 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» не содержится специального указания на такое основание к отказу в принятии обращения, как отсутствие неопределенности в вопросе о соответствии обжалуемого акта Конституции РФ. Конституционный Суд РФ указал, что при решении вопроса о принятии какого-либо дела к рассмотрению КС РФ должен проверить с учетом требований Закона «О Конституционном Суде РФ», имеется ли в действительности неопределенность оспариваемого нормативного акта либо она является мнимой, а ссылки на соответствующие статьи Конституции РФ - необоснованными и произвольными (Определение КС РФ от 16.10.2001 N 230-О). Г.А. Гаджиев по этому поводу считает, что Конституционный Суд Российской Федерации из понятия неопределенности вывел еще одно условие допустимости - ее обоснованность.¹⁹

В Законе «О Конституционном Суде РФ», основанием к рассмотрению дела названа неопределенность в вопросе о соответствии оспариваемого акта Конституции России, а с другой стороны – отсутствие неопределенности не предусмотрено в качестве основания для отказа в принятии жалобы к рассмотрению. Исходя из этого, Конституционный Суд РФ не может отказать в принятии жалобы по основаниям отсутствия неопределенности в вопросе о соответствии Конституции РФ оспариваемого акта, в случае если обращение отвечает всем формальным требованиям.

Данной точки зрения придерживается ряд ученых, которые полагают, что принятие решений о недопустимости рассмотрения жалоб в пленарном заседании нельзя признать достаточной гарантией от их неправильности, поскольку в этих случаях не проводится исследование конституционности норм, не излагаются мотивы, которые подтверждают правовую позицию Конституционного Суда РФ.

¹⁹ Гаджиев, Г.А. Подведомственность и допустимость обращений в Конституционный Суд Российской Федерации / Г.А. Гаджиев // Журнал российского права. – 2001. – № 6. – С. 9.

Другие ученые придерживаются немного иной точки зрения и предлагают установить отсутствие неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемого акта Конституции России как одного из критериев допустимости жалоб, тем более что данный критерий был признан Конституционным Судом РФ

По нашему мнению, закрепление такого критерия допустимости может негативно отразиться на реализации функции защиты прав и свобод человека и гражданина в конституционном судопроизводстве, поскольку Конституционный Суд РФ больше не обладает правом проверки конституционности правоприменительной практики. Довольно часто в практике Конституционного Суда встречаются жалобы на положения закона, когда сами нормы закона не содержат принципов, которые бы противоречили конституции РФ, но их применение различными государственными органами и должностными лицами нарушает права и свободы. В одной ситуации возможно надлежащее толкование нормативного правового акта, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, а в другой – правоприменительная практика, не соответствующая конституционному содержанию норм закона.

В качестве примера можно привести жалобы граждан К.А. Инешина и Н.С. Никонова, а также ОАО «Нижнекамскнефтехим» на нарушение конституционных прав и свобод положением ст. 336 ГПК РФ. Согласно положению ст. 336 ГПК РФ на решения всех судов в Российской Федерации, принятые в первой инстанции, за исключением решений мировых судей, сторонами и другими лицами, участвующими в деле, может быть подана кассационная жалоба. По мнению заявителей, названное законоположение по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, позволяет отказывать лицам, не участвовавшим в деле, чьи права и законные интересы нарушены судебным актом, вынесенным по этому делу, в принятии их кассационных жалоб, что противоречит Конституции РФ. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20.02.2006 N 1-П по делу о проверке

конституционности ст. 336 ГПК РФ признал оспариваемое положение не противоречащим Конституции РФ, поскольку оно по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего гражданского процессуального законодательства не предполагает в случае отсутствия кассационной жалобы лиц, участвующих в деле, отказа суда второй инстанции в принятии к рассмотрению поданных в установленный законом срок жалоб лиц, не привлеченных к участию в деле, для кассационной проверки наличия такого основания для отмены решения суда первой инстанции, как разрешение вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

В данном Постановлении Конституционного Суда РФ, признав конституционность оспариваемой нормы, выявил ее действительный конституционный смысл, чем предотвратил неконституционность правоприменительной практики, основанной на неверном истолковании указанной нормы и тем самым нарушающей конституционное право на судебную защиту. Кроме того, из рассмотренного примера видно, что реальное наличие или отсутствие неопределенности может быть выявлено только при рассмотрении дела по существу. Как справедливо утверждает Г.А. Жилин, судья не вправе в таких случаях отказать в принятии обращения к рассмотрению.²⁰

Вопрос установления в качестве критерия допустимости наличия конституционно-правовой значимости в конституционной жалобе, как это сделано в некоторых зарубежных государствах, решен в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» отрицательно. Критерий конституционной значимости встречается в статье 68 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», которая определяет перечень оснований прекращения производства по делу. В ней указывается, что Конституционный Суд РФ прекращает производство по делу в случаях, если в ходе заседания будут выявлены основания к отказу в принятии обращения к рассмотрению или будет установлено, что вопрос,

²⁰ Марокко, Н.А. Определение критериев допустимости жалобы в Конституционный Суд РФ на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина / Н.А. Марокко // Современное право. – 2008. – № 6. – С. 3-7.

разрешаемый законом, иным нормативным актом, договором между органами государственной власти или не вступившим в силу международным договором Российской Федерации, конституционность которых предлагается проверить, не получил разрешения в Конституции РФ или по своему характеру и значению не относится к числу конституционных.²¹

Таким образом, в Российском законодательстве не установлен критерий допустимости наличия конституционно-правовой значимости в конституционной жалобе, в отличие от ряда зарубежных стран.

В науке ставят под сомнение деятельность по защите прав и свобод человека как основной функции, осуществляемой Конституционным Судом, говоря о том, что основной функцией является правовая охрана конституции. Следует согласиться с мнением Е.А. Лукашевой о том, что данное утверждение не может быть верным, так как, несмотря на конструкцию, дает государству возможности использовать манипуляции правами и свободами человека. Функция защиты конституции и защиты прав и свобод человека и гражданина является двуединой и неделимой по своей сути. В этой связи Б.С. Эбзеев указывает на наличие связи между целями конституционного правосудия, правами и свободами человека, защита которых является одной из важнейших функций Конституционного Суда.²²

Сравнительно-правовой анализ Конституции России и ряда стран СНГ позволяет сделать вывод о том, что включение в юрисдикцию конституционных судов и других органов полномочий по защите прав и свобод человека и гражданина является характерной особенностью рассматриваемых стран.

Статус и полномочия конституционных судов и органов, осуществляющих функции конституционного контроля в странах СНГ, закреплен в конституциях этих государств. Например, в конституциях таких

²¹ Марокко, Н.А. Определение критериев допустимости жалобы в Конституционный Суд РФ на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина / Н.А. Марокко // Современное право. – 2008. – № 6. – С. 3-7.

²² Вечканова, Н.В. Конституционное регулирование и судебная защита личных прав и свобод в странах СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Н.В. Вечканова. – М. – 2014. – С. 107-127.

стран как, Российская Федерация, Республика Беларусь, Армения, Узбекистан, Таджикистан, Украина закреплено правовое регулирование организации и деятельности конституционных судов как органа конституционного контроля в государстве (например, ст. 125 Конституции РФ, ст. 116 Конституции Республики Беларусь, ст. 124 Конституции Украины). Кыргызская Республика, Республика Казахстан и Туркменистан являются исключением из этого списка. В Республике Казахстан орган конституционного контроля представлен Конституционным Советом (раздел VI Конституции Республики Казахстан). В Кыргызской Республике полномочия осуществления конституционного контроля возложены на Конституционную Палату Верховного Суда (ст. 97 Конституции Кыргызской Республики). В Туркменистане функция органа конституционного контроля выполняется согласно статье 67 Конституции Туркменистана Меджлис (Парламентом) Туркменистана.²³

Таким образом, в статье 96 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» установлено право граждан, и объединений граждан, а также иных органов и лиц, на обращение в Конституционный Суд РФ с индивидуальной либо коллективной жалобой на нарушение их конституционных прав и свобод, если эти права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле. Помимо всего прочего в законе указаны критерии допустимости конституционной и иные требования к жалобе, что отражает её юридическую природу и своеобразие для российской действительности.

²³ Вечканова, Н.В. Конституционное регулирование и судебная защита личных прав и свобод в странах СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Н.В. Вечканова. – М. – 2014. – С. 107-127.

Глава 2. Субъекты и основания конституционной жалобы

2.1 Субъекты обращения с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации

Закрепляя право на подачу конституционной жалобы, Конституция не определяет круг его субъектов и не детализирует основания и условия обжалования, относя разрешение данных вопросов к ведению федерального законодателя и специально указывая, что полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда устанавливаются федеральным конституционным законом (ч. 3 ст. 128 Конституции РФ).

В ст. 53 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» названы стороны и представители, среди них: 1) заявитель – орган или лицо, которое направило в Конституционный Суд РФ обращение; 2) орган или должностное лицо, издавшее либо подписавшее акт, конституционность которого подлежит проверке; 3) государственный орган, компетенция которого проверяется.

В этой же статье ФКЗ также есть положение о том, кто может выступать в качестве представителя, установлено равноправие сторон, перечислены их процессуальные права.

Исходя из формального понимания указанных положений федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» с очевидностью непонятно, кого законодательно подразумевает под понятием «лицо, направившее обращение в Конституционный Суд РФ», рассмотрим этот вопрос более детально.

ФКЗ «Конституционном Суде РФ» устанавливает право на обращение с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод непосредственно граждан, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, а также объединения граждан и иные органы и лица, указанные в федеральном

законе (ст. 96 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»). Следует учитывать, что с 09.02.2011, то есть с момента вступления в силу Федерального конституционного закона от 03.11.2010 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», граждане вправе оспаривать нарушение своих конституционных прав и свобод законом, только если он был применен в их конкретном деле.

Принципиальное значение имеет идентификация круга субъектов, которые уполномочены обращаться в Конституционный Суд с жалобой на нарушения прав и свобод граждан; определение пределов (границ) судебной конституционной защиты, а также условий принятия Конституционным Судом жалоб к рассмотрению. Нельзя не учитывать, что упомянутые параметры конституционного обжалования формируются не только под влиянием законодательного регулирования, но и подпадают под весьма активное интерпретационно-содержательное воздействие со стороны самого Конституционного Суда.

Если говорить о субъектах конституционной жалобы, то по закону к ним на сегодняшний день прямо отнесены граждане, их объединения, а также Генеральный прокурор Российской Федерации (ч. 6 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре РФ») и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (п. 5 ч. 1 ст. 29 ФЗ «Об уполномоченном по правам человека в РФ»). При этом основная «нагрузка» в пользовании соответствующим правом выпадает на граждан России их объединения, чьи жалобы образуют подавляющую массу обращений, направляемых в Конституционный Суд.²⁴

Достаточно часто (в среднем 5–7 раз в год) пользуется правом обращения в Конституционный Суд и Уполномоченный по правам человека, чего нельзя сказать о Генеральном прокуроре, который крайне редко пользуется предоставленным ему по закону правом подачи конституционной жалобы на

²⁴ Вороненков, Д.Н. Конституционный контроль как средство демократизации российской государственности / Д.Н. Вороненков // Конституция РФ: доктрина и практика: материалы научно-практической конференции посвященной 15-летию Конституции РФ и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. Санкт-Петербург, 13-14 ноября 2008 г. / отв. ред. В. Д. Зорькин. – М.: Норма. – 2009. – С. 313.

нарушение прав и свобод граждан.²⁵

Применительно к гражданам как субъектам, которые прямо уполномочены на обращение с конституционной жалобой, очень важно учитывать, что согласно правовым позициям КС РФ, неоднократно подтвержденным им в сохраняющих свою силу решениях, под ними необходимо понимать не только собственно российских граждан, но и иностранцев и лиц без гражданства. Основанием для такого вывода являются, как указано в Постановлении от 17.02.1998 года № 6-П по делу о проверке конституционности положения части 2 статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура, взаимосвязанные положения статей 17 (ч. 2), 46, 62 (ч. 3) и 125 (ч. 4) Конституции, предполагающие, что возможность обеспечения защиты прав и свобод посредством конституционного правосудия должна быть обеспечена каждому, в том числе иностранным гражданам и лицам без гражданства, если законом нарушены их права и свободы, гарантированные Конституцией.

Еще одно важное положение, касающееся граждан как субъектов права конституционной жалобы, было высказано Конституционным Судом в Постановлении от 27 февраля 2009 № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной. Разрешая вопрос о допустимости принятия жалоб заявителей, признанных вступившими в законную силу судебными решениями недееспособными, Конституционный Суд пришел к выводу, что ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», определяя компетенцию Конституционного Суда по рассмотрению жалоб граждан на

²⁵ Обращение Председателя Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания, члена Президиума Совета судей РФ А.М. Цалиева к Генеральному прокурору Ю.Я. Чайке // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 4. – С. 24.

нарушение их конституционных прав и свобод законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, не предусматривает какие-либо специальные требования к правовому статусу гражданина – заявителя с точки зрения дееспособности.

Если же данный вывод Конституционного Суда вряд ли способен вызвать серьезные возражения, так как законодательство действительно не исключает недееспособных лиц из числа субъектов, обладающих правом на конституционную жалобу, то этого нельзя сказать о правомерности самостоятельного определения ими своих представителей в Конституционном Суде, так как такие граждане в силу требований гражданского законодательства лишены возможности заключать какие-либо договоры, в том числе о представительстве и оказании юридических услуг. В связи с этим Конституционный Суд вынужден был разъяснить, что, несмотря на отсутствие у указанных лиц гражданской дееспособности, они не могут быть на этом основании лишены возможности, в том числе через выбранных ими представителей, подать конституционную жалобу в том случае, когда оспариваются законоположения, на основании которых такие лица были признаны недееспособными и тем самым, по сути, были ограничены их права, закрепленные в ст. 60 Конституции РФ. Иное означало бы невозможность проверить, были ли в результате применения предусмотренной законом процедуры признания лица недееспособным нарушены его конституционные права, что, в свою очередь, не соответствовало бы конституционным гарантиям защиты конституционных прав и свобод посредством конституционного судопроизводства, осуществление которого является исключительной прерогативой Конституционного Суда.

Достаточно широкий подход Конституционный Суд использует и в оценке объединений граждан как субъектов права на обращение с конституционной жалобой²⁶, признавая наличие данного статуса не только за

²⁶ Романовская, О.В. Понятие «объединение граждан» в решениях Конституционного Суда РФ / О.В. Романовская // Российский юридический журнал. – 2009. – № 5. – С. 196-204.

традиционными (классическими) видами создаваемых гражданами в соответствии со ст. 30 Конституции РФ общественных объединений (общественные организации, политические партии, профессиональные союзы), но и за юридическими лицами, религиозными объединениями, а также муниципальными образованиями.

В российском конституционном судопроизводстве, как и в судопроизводствах ряда зарубежных стран (например, в Австрии, Германии, Испании, Швейцарии), сложилась демократичная практика рассмотрения жалоб не только граждан Российской Федерации, но и иностранных граждан, лиц без гражданства, а также объединений граждан, как некоммерческих, так и коммерческих, обладающих статусом юридического лица и не обладающих данным статусом. В 2002 г. Конституционный Суд РФ, фактически пересмотрев свою прежнюю позицию, признал право муниципальных образований, понимаемых им как «территориальные объединения граждан», в лице органов местного самоуправления или непосредственно населения обращаться с жалобой в Конституционный Суд.²⁷

Правом обращения в Конституционный Суд обладают и юридические лица. Впервые вопрос о возможности обращения юридических лиц с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод был решен Конституционным Судом в Постановлении от 24 октября 1996 года № 17-П по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 2 ФЗ от 7 марта 1996 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об акцизах», принятом в связи с обращениями акционерного общества, общества с ограниченной ответственностью и двух товариществ. Признавая обращения указанных субъектов допустимыми и возможными, Конституционный Суд исходил из того, что они по своей сути являются объединениями – юридическими лицами, которые созданы гражданами для совместной реализации таких конституционных прав, как право свободно использовать свои способности и

²⁷ Нарутто, С.В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в определении парадигмы современного правопонимания / С.В. Нарутто // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 11. – С. 64-70.

имущество для занятия предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ) и право иметь в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 2 ст. 35 Конституции РФ).

Позднее данная правовая позиция относительно правосубъектности юридических лиц в сфере конституционной юстиции получила развитие применительно к государственным унитарным предприятиям, когда в Постановлении от 12 октября 1998 года № 24-П по делу о проверке конституционности п. 3 ст. 11 Закона РФ от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» Конституционный Суд пришел к заключению, что государственные предприятия – юридические лица как налогоплательщики в силу признания и защиты равным образом всех форм собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ) должны также обладать и соответствующими возможностями защищать свои права на основе конституционных принципов и гарантий в той степени, в какой эти принципы и гарантии могут быть к ним применены, в том числе в связи с конституционной обязанностью платить налоги и сборы, закрепленной ст. 57 Конституции России.

Позже право на обращение с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод было признано Конституционным Судом и за государственными учреждениями – юридическими лицами. В Постановлении от 22 июня 2009 года № 10-П по делу о проверке конституционности п. 4 ч. 2 ст. 250, ст. 321.1 Налогового кодекса Российской Федерации и абз. 2 п. 3 ст. 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева и Московского авиационного института (государственного технического университета) Конституционный Суд подчеркнул, что, поскольку конституционная обязанность платить законно установленные налоги и сборы распространяется на всех налогоплательщиков, в том числе на государственные образовательные

учреждения высшего профессионального образования (бюджетные учреждения), они также могут быть субъектами конституционной жалобы.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2002 года № 7-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева перечень общественных объединений, имеющих право на конституционную жалобу, был дополнен указанием на причастность к ним муниципальных образований. По мнению Конституционного Суда, последние представляют собой территориальные объединения граждан, коллективно реализующих на основании Конституции право на осуществление местного самоуправления, вследствие чего им также не может быть отказано в защите конституционных прав и свобод путём конституционного правосудия.²⁸

Важно отметить, что поскольку представительство муниципальных образований в отношениях с иными субъектами юридического общения, включая Конституционный Суд, обеспечивают органы местного самоуправления, то обращение таких органов будет возможно, только если в нем поднимается вопрос о защите конституционных прав и свобод именно территориальных объединений граждан, коллективно реализующих право на местное самоуправление. Если же орган или должностное лицо муниципальной власти обращается с конституционной жалобой в целях защиты своих собственных интересов, не связанных с нарушением прав и свобод граждан, она не должна подлежать рассмотрению, что согласуется с правовой позицией, высказанной Конституционным Судом в Определении от 19 марта 1997 года №

²⁸ Князев, С.Д. Конституционная жалоба в Российской Федерации: законодательная модель и судебная интерпретация / С.Д. Князев // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 1. – С. 25-32.

20-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Омского городского Совета как не соответствующей требованиям ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», согласно которой органы местного самоуправления по своей конституционно-правовой природе представляют форму осуществления власти народа и сами по себе не могут быть отнесены к объединениям граждан.²⁹

По нашему мнению, требования о том, что органы местного самоуправления и должностные лица должны обращаться в Конституционный Суд с жалобой по поводу нарушения конституционных прав граждан, которых они представляют, а не по поводу защиты своих интересов, является обоснованным. Поскольку органы местного самоуправления выступают связующим звеном граждан в отношениях с иными государственными органами.

Классификация субъектов обращения в Конституционный Суд РФ проводится по различным основаниям:

- 1) органы законодательной и исполнительной государственной власти Российской Федерации, субъектов РФ, наделенные специальными полномочиями;
- 2) суды;
- 3) граждане и их объединения;
- 4) иные органы и лица, перечисленные в законодательстве.

Анализируя круг субъектов, которые имеют право обращаться в КС РФ в порядке абстрактного нормоконтроля, следует вывод о том, жесткое легально закрепленное в законе ограничение перечня инициаторов абстрактного нормоконтроля обусловлено тем, что он может осуществляться без определенного предварительного обращения в другой орган и вне связи с конкретным спором.

Широкий круг объектов обжалования и возможные правовые, политические и социальные последствия их дисквалификации объективно

²⁹ Романовская, О.В. Понятие «объединение граждан» в решениях Конституционного Суда РФ / О.В. Романовская // Российский юридический журнал. – 2009. – № 5. – С. 196-204.

предполагают невозможность предоставления права возбуждать подобную правовую процедуру большому спектру публичных и частных субъектов в области права.

Конституция России и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» наделяют Президента РФ объемным перечнем полномочий во взаимоотношениях с Конституционным Судом РФ. Помимо возбуждения процедуры абстрактного нормоконтроля, Президент (является единственным «единоличным» субъектом обращения в порядке абстрактного нормоконтроля) вправе инициировать дела по спорам о компетенции, о конституционности международных договоров. Также, глава государства обязан при определенных обстоятельствах инициировать в Конституционном Суде России ряд судебных процедур, которые прямо не предусмотрены в Конституции России и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». Исходя из анализа правовые основания и механизм наступления конституционно-правовой ответственности органов государственной власти субъекта Российской Федерации, Конституционный Суд РФ указал на то, что обязательной предпосылкой досрочного прекращения полномочий (ропуска) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации является проведение соответствующих процедур в порядке конституционного судопроизводства. Президент РФ перед принятием решения о роспуске законодательного органа субъекта РФ должен в обязательном порядке инициировать процедуру абстрактной проверки на соответствие Конституции России нормативных актов субъекта Российской Федерации, ранее признанных судами не соответствующими Федеральному закону и недействующими на данный момент. Исходя из этого, устанавливается дополнительная обязанность Президента по обращению в Конституционный Суд РФ.³⁰

³⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея» // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.05.2019).

Говоря о круге субъектов, обладающих правом на подачу жалобы по поводу нарушенных конституционных прав и свобод, стоит упомянуть о том, что Конституция РФ и Закон О Конституционном Суде сохранили возможность подачи индивидуальной конституционной жалобы гражданами и негражданами России, а также их объединениями. Конституционный Суд расширил понятие граждан как субъектов права обращения с конституционной жалобой: кроме граждан РФ он отнёс к ним и иностранных граждан, лиц без гражданства. Право защиты прав и свобод в порядке конституционного судопроизводства должна быть предоставлена каждому, если нарушены гарантированные Конституцией России права и свободы.³¹

Таким образом, круг субъектов, имеющих право на обращение в Конституционный Суд России, является обширным и многогранным. Каждый из них обладает своей спецификой, имеет определенные права и обязанности в данной сфере. Каждый может обратиться за защитой своих конституционных прав и свобод в Конституционный Суд с уверенностью о том, что по его жалобе будет принято справедливое и законное решение.

2.2 Основания к рассмотрению конституционной жалобы

Исходя из положений законодательства о конституционном правосудии в России, с очевидностью следует вывод о том, что в качестве основания может выступать только нормативная основа конституционных прав и свобод, закрепленная в законодательных актах федерального и регионального уровня. Исходя из этого, граждане РФ не вправе обжаловать в порядке конституционного судопроизводства нарушение своих прав и свобод судебными решениями и иными правоприменительными актами.

Конституционная жалоба в России существенно отличается от модели конституционной жалобы в ряде зарубежных стран, которая допускает

³¹ Невинский, В.В. Сущность и развитие федерального конституционного судопроизводства в России / В.В. Невинский // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 88-96.

обжалование в порядке конституционного судопроизводства не только в связи с нарушением прав и свобод граждан положениями законов, но и представительных либо иных нормативных актов. Например, в Германии с жалобой в Федеральный Конституционный Суд имеет право обратиться любое лицо, которое считает, что публичной властью, то есть тем или иным законом, административным актом либо судебным решением, ущемляются его основные права. Подобным образом дело обстоит в Хорватии, где путем подачи конституционной жалобы есть возможность оспорить индивидуальные решения государственных органов, органов местного и территориального (регионального) самоуправления, а также юридических лиц, наделенных публичными полномочиями, в том случае, если этими решениями нарушены права и свободы человека, равно как и право на местное и территориальное (региональное) самоуправление, которые гарантируются Конституцией.³²

Анализируя положения о своеобразии моделей конституционных жалоб в зарубежных странах, стоит сказать о том, что закрепление возможности обжалования не только нарушения конституционных прав и свобод, связанных с разрешением конкретного спора, но и индивидуальных решений государственных органов, органов местного и территориального (регионального) самоуправления, а также юридических лиц, наделенных публичными полномочиями, в том случае, если этими решениями нарушены права и свободы человека, равно как и право на местное и территориальное (региональное) самоуправление, которые гарантируются Конституцией, направлено на сближение государства и гражданина, увеличение доверия к государственным органам и должностным лицам, путем установления возможности подачи жалобы по данному критерию.

Так, граждане России не вправе ставить в Конституционном Суде вопрос о нарушении своих прав и свобод, которое вызвано бездействием законодателя, как это предусмотрено, например, в Республике Корея, где в Конституционный

³² Князев, С.Д. Конституционная жалоба в Российской Федерации: законодательная модель и судебная интерпретация / С. Д. Князев // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 1. – С. 25-32.

Суд можно подать особый вид конституционной жалобы - на бездействие законодателя (неосуществление законодательных полномочий).

Впервые конституционная жалоба на бездействие законодателя была принята Конституционным Судом Республики Корея к рассмотрению 11.01.1989 г. в связи с обращением компании «Чосан», в котором она оспаривала непринятие Национальным Собранием закона, который бы определил размеры и порядок компенсационных выплат в случае изъятия у собственника имущества в государственную собственность. На данный момент Конституционный Суд Кореи полагает, что конституционная жалоба на неосуществление законодательных полномочий может быть подана в любое время без ограничения сроков подачи по такому основанию, как непринятие законодателем законов вопреки требованию Конституции о необходимости их принятия в целях защиты прав граждан или неосуществление вытекающей из толкования Конституции при рассмотрении конкретного дела обязанности принятия закона для защиты прав конкретных лиц.³³

Позиция Конституционного Суда Республики Корея имеет место быть, но думается, что рассматриваемый вид конституционной жалобы имеет схожие черты с правом на законодательную инициативу граждан РФ. Прямо участие граждан в порядке законодательно инициативы на уровне федерации не предусмотрено, зато такое право существует на уровне субъектов РФ. Например, Уставом Алтайского края от 05.06.1995 г. № 3-ЗС (принят АКЗС 26.05.1995, ред. от 07.05.2019 N 29-ЗС), предусмотрена возможность народной законодательной инициативы. В соответствии со статей 58, 75 Устава Алтайского края граждане (избиратели) могут реализовать свое право законодательной инициативы путем непосредственного осуществления жителями Алтайского края государственной власти посредством подготовки и представления в Алтайское краевое Законодательное Собрание проекта закона Алтайского края или проекта постановления Алтайского краевого

³³ Князев, С.Д. Конституционная жалоба в Российской Федерации: законодательная модель и судебная интерпретация / С. Д. Князев // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 1. – С. 25-32.

Законодательного Собрания для последующего его принятия на референдуме Алтайского края или принятия Алтайским краевым Законодательным Собранием. Ходатайство перед Алтайским краевым Законодательным Собранием о возбуждении процедуры народной законодательной инициативы должны поддержать не менее 300 граждан, проживающих на территории Алтайского края и обладающих активным избирательным правом.

Исходя из сравнения Корейской модели особой конституционной жалобы и права на законодательную инициативу в регионах России, стоит задуматься о том, что при установлении такого широкого объекта обжалования в России Конституционный Суд РФ просто будет засыпан конституционными жалобами на бездействие законодателя по поводу и без него. По нашему мнению, подход Корейских коллег к данному вопросу считается не целесообразным для российской действительности. В Корее же данная практика является положительной и актуальной.

Исходя из того, что Конституция и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» определяют фиксированный объект конституционного контроля, который осуществляется по жалобам граждан, при помощи предельно обобщенного понятия «закон», определенный теоретический и практический интерес представляется содержание данного понятия в деятельности Конституционного Суда России.

Следует отметить, что КС РФ имеет возможность проверки по жалобам граждан конституционности как федеральных, так и федеральных конституционных законов, хотя они напрямую и не указаны законодателем в качестве предмета конституционного контроля.

Необходимость включения ФКЗ в сферу нормоконтроля, осуществляемого Конституционным Судом по жалобам граждан и иных управомоченных субъектов, была сформулировано им в Постановлении от 21 марта 2007 года № 3-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» в связи с жалобой граждан В.И. Лакеева, В.Г. Соловьева и В.Д. Уласа. В нем Конституционный

Суд специально подчеркнул, что из положений Конституции РФ следует, что объектом проверки Конституционного Суда как специализированного органа судебного конституционного контроля, обеспечивающего верховенство Конституции, ее высшую юридическую силу, прямое действие и применение на всей территории Российской Федерации, являются все законы, принимаемые Федеральным Собранием - парламентом Российской Федерации. В силу этого принимаемые на основе и во исполнение Конституции России федеральные конституционные законы по своей юридической природе не могут служить инструментом для изменения ее положений, то есть должны соответствовать Конституции, тем более, если ими затрагиваются конституционные права и свободы граждан, и подлежат проверке в порядке конституционного судопроизводства.³⁴

В конституционном порядке возможно обжалование конституций (уставов) и законов субъектов РФ, включая законы, которые приняты по вопросам, отнесенным к собственным предметам ведения субъектов России, если имеет место жалоба на нарушение таким законом прав и свобод граждан, гарантируемых им Конституцией.

В своем Постановлении от 18 июля 2003 года № 13-П, по делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК РСФСР, статей 1, 21 и 22 ФЗ «О прокуратуре РФ» в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан, Конституционный Суд сделал вывод о том, что в силу прямой нормативной связи конституций (уставов) субъектов Российской Федерации с Конституцией основное значение с юридической точки зрения имеет их соответствие Конституции РФ. Легитимность данных актов, по мнению Конституционного Суда, может быть проверена только путем подачи жалобы в Конституционный Суд, что исключает возможность осуществления

³⁴ Князев, С.Д. Конституционная жалоба в Российской Федерации: законодательная модель и судебная интерпретация / С. Д. Князев // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 1. – С. 25-32.

судами, осуществляющими гражданское и административное судопроизводство, контроля за их соответствием федеральным конституционным законам и федеральным законам.

К числу законов, которые могут быть обжалованы гражданами на предмет нарушения конституционных прав и свобод, Конституционным Судом отнесены и действующие в Российской Федерации законы СССР и РСФСР, принятые до Конституции 1993 года. Однако, как подчеркнул сам Конституционный Суд в Определении от 04.02.1999 года № 18-О по жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», по смыслу ст. 125 и п. 2 раздела 2 «Заключительные и переходные положения» Конституции, а также ст. 3, 36, 43, 96 и 97 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» по жалобам граждан конституционность закона, действовавшего на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции, может быть проверена только в том случае, если этот закон был применен в деле заявителя после ее вступления в силу, то есть после 25 декабря 1993 года, и лишь в связи с соответствующим правоприменительным актом.

Определяющее значение для выяснения пределов конкретного нормоконтроля, осуществляемого по конституционным жалобам, имеет также и то, что Конституционный Суд по своей инициативе расширил перечень нормативных актов, которые граждане могут обжаловать на предмет нарушения ими конституционных прав и свобод. Так, в Постановлении от 05.07.2001 г. № 11-П по делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28.06.2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан Конституционный Суд признал допустимой проверку конституционности Постановлений Государственной Думы об амнистии, поскольку они по своему материально-

правовому содержанию могут быть приравнены к закону, а также с учетом того, что в судебной практике такие акты признаются имеющими для судов юридическую силу, аналогичную той, которой обладают нормы закона.

Подобными аргументами Конституционный Суд руководствовался и при решении вопроса о допустимости конституционного обжалования применительно к правительственным постановлениям, издаваемым по прямому указанию законодателя и содержащим нормативное правовое регулирование по вопросам, не получившим содержательной регламентации непосредственно в федеральном законе, то есть, говоря иными словами, о включении в объект конституционного контроля актов так называемого делегированного законодательства, осуществляемого высшим органом исполнительной власти во исполнение возложенных на него полномочий. В связи с этим в Постановлении от 27.01.2004 года № 1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений п. 2 ч. 1 ст. 27, ч. 1, 2 и 4 ст. 251, ч. 2 и 3 ст. 253 ГПК РФ в связи с запросом Правительства Российской Федерации Конституционный Суд сформулировал имеющую принципиальное значение правовую позицию о допустимости жалоб граждан на нарушение конституционных прав и свобод в случае, если в них оспаривается конституционность как федерального закона, так и нормативного акта Правительства Российской Федерации, и при этом имеет место прямая нормативная связь постановления Правительства с данным федеральным законом, а сами эти акты применены или подлежат применению в конкретном деле в неразрывном единстве.

Говоря об объекте контроля, осуществляемого Конституционным Судом РФ при рассмотрении жалобы на нарушение прав и свобод граждан, стоит упомянуть роль Секретариата КС РФ.

В некоторых случаях Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации играет весьма позитивную роль, когда предлагает заявителю уточнить предмет жалобы, но это весьма не просто отграничить от случаев, когда он выходит за пределы своей компетенции. Примером неверного

определения предмета заявителем может служить требование признать неконституционной норму таможенного законодательства, в то время когда на самом деле данное правоотношение регулируется нормой Налогового кодекса. Можно говорить о том, что в данном случае заявитель обосновывает свою позицию применительно не к той норме, которую он обжалует. Это своего рода «явная недопустимость». Однако ответ на вопрос о том, регулирует ли норма те или иные правоотношения, не всегда лежит на поверхности.

Так же, говоря о том, выходит ли Секретариат КС РФ в лице своих сотрудников за пределы предоставленной ему власти и насколько серьезны такие допущения, всегда следует помнить о том, что уведомления о несоответствии обращения требованиям закона, направляемые «с одновременной рекомендацией об устранении недостатков в оформлении обращения»³⁵, призваны способствовать самим заявителям и упреждать вынесение по поставленному вопросу отказных определений на основании несоблюдения требований ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». Вероятно, в целях недопущения произвольного толкования Закона, с одной стороны, и предупреждения излишнего формализма - с другой, следовало бы определить полномочия Секретариата более конкретно в Законе или Регламенте, а также выделить случаи явной недопустимости обращений.

Итак, жалоба рассматривается Конституционным Судом РФ по существу в том случае, когда она является допустимой и при этом содержит такое правовое обоснование, которое обнаруживало бы неопределенность в вопросе о том, соответствует ли норма закона Конституции РФ. Как уже отмечалось, наличие основания должно устанавливаться судьей. Между тем Секретариат Конституционного Суда в ряде случаев делает это самостоятельно, ориентируясь на спорную порой практику самого Суда.

Приведем следующий пример, дополнив его некоторыми теоретическими комментариями. Гражданин А.Г. Трубин обратился в Конституционный Суд с

³⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 1999 г. N 135-О // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.05.2019).

требованием признать неконституционной часть 3 статьи 138 Уголовного Кодекса Российской Федерации, устанавливающую ответственность за незаконное производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, поскольку та не содержит понятия и перечня таких средств, что приводит к невозможности предвидения гражданами уголовно-правовых последствий их изготовления. Конституционный Суд в своем Определении отказал в принятии обращения, сославшись на то, что норма является бланкетной и потому не может считаться неопределенной.³⁶ Конституционный Суд РФ указал, не имеется оснований для принятия жалобы к рассмотрению и жалобу следует считать недопустимой.

Стоит отметить, что в итоге Конституционный Суд рассмотрел вопрос о конституционности части 3 статьи 138 УК Российской Федерации, поводом к чему явилась, в числе прочих, жалоба гражданина Трубина, и 31 марта 2011 года вынес Постановление N 3-П, в котором признал указанную норму не противоречащей Конституции РФ в данном им истолковании. Тем самым Суд, приняв во внимание сложившуюся правоприменительную практику, все-таки признал наличие достаточных оснований для проверки данной статьи УК Российской Федерации.

Заметим, что Конституционный Суд в ряде своих решений напрямую связывал неопределенность содержания правовой нормы с неопределенностью в вопросе о том, соответствует ли эта норма Конституции, т.е. с основанием для рассмотрения дела по существу. Так, в одном из «отказных» определений Суд указал буквально следующее: «...норма пункта 4 статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации не является неточной, неясной и не препятствует реализации гражданами и их объединениями права на возмещение налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость. Следовательно, в вопросе о том, соответствует ли данная норма Конституции Российской Федерации,

³⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 г. N 634-О // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.05.2019).

неопределенность отсутствует».³⁷ В резолютивной части решения также сказано о том, что такое обращение является недопустимым.

Вместе с тем совсем не ясно, почему Конституционный Суд и его Секретариат называют отсутствие основания для рассмотрения дела по существу недопустимостью. Исследователи критически замечают: «КС РФ не может отказать в принятии обращения по основаниям отсутствия неопределенности в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемого акта, в случае если обращение отвечает всем формальным требованиям».³⁸

По мнению других авторов, неопределенность в вопросе о соответствии Конституции нормы закона сохраняется вплоть до рассмотрения дела по существу. Один из законопроектов предлагал вовсе исключить из статьи 36 Закона часть вторую.³⁹ Представляется, что для устранения неоправданно широкого толкования понятия недопустимости обращения следует законодательно (или на уровне постановления самого Суда) разъяснить термин «неопределенность» и установить ее отсутствие в качестве самостоятельного основания к отказу в принятии жалобы к рассмотрению, обозначив это основание как явную необоснованность жалобы.⁴⁰

Следовательно, можно утверждать, что практика, когда Конституционный Суд РФ фактически отрицает наличие основания для рассмотрения обращения, указывая в решении на его недопустимость, является негативной, поскольку побуждает Секретариат Конституционного Суда действовать аналогичным образом, превращая его в квазисудебную инстанцию.

Таким образом, конституционная жалоба в России существенно

³⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08 апреля 2004 г. N 153-О // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.05.2019).

³⁸ Марокко, Н.А. Определение критериев допустимости жалобы в Конституционный Суд РФ на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина / Н.А. Марокко // Современное право. – 2008. – № 6. – С. 3-7.

³⁹ Блохин, П.Д. Деятельность Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению жалоб граждан и их объединений: проблемы компетенции / П.Д. Блохин // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 1. – С. 14-22.

⁴⁰ Витрук, Н.В. Конституционное правосудие: учебное пособие / Н.В. Витрук. – М.: Норма. – 2010. – С. 272-273.

отличается от модели конституционной жалобы в ряде зарубежных стран, которая допускает обжалование в порядке конституционного судопроизводства не только в связи с нарушением прав и свобод граждан положениями законов, но и представительных либо иных нормативных актов. В этом заключается своеобразие модели конституционной жалобы в Российской Федерации. Конституция и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» устанавливают фиксированный объект конституционного контроля, который осуществляется по жалобам граждан.

Глава 3. Вынесение итогового решения Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе

3.1 Итоговое решение по конституционной жалобе: правовая природа, проблемы исполнения

Решение Конституционного Суда России, в котором выявлен конституционно – правовой смысл нормы, является юридическим фактом, лишь подтверждающим факт того, что ранее существовавшее толкование нормы было неконституционным и было основано на произвольности, в противоречии с конституционными принципами.⁴¹ Возбуждение конституционного судопроизводства происходит по жалобам только в тех случаях, когда без признания оспариваемого закона неконституционным нарушенные права и свободы гражданина не могут быть восстановлены иным образом,⁴² а также то, что КС РФ осуществляет конкретный нормоконтроль, проверяя также примененность оспариваемых норм, можно утверждать, что КС РФ устанавливает также факт нарушения конституционных прав применением неконституционной нормы либо ее неконституционным толкованием.

Таким образом, решением КС РФ определяются два юридических факта. Если первый юридический факт в виде установления неконституционности нормы (факт нарушения требований Конституции РФ законодателем) либо неконституционное ее истолкование правоприменителем имеет значение для широкого круга лиц, то второй юридический факт - нарушение конституционных прав применением неконституционной нормы либо ее применением в соответствии с неконституционным толкованием - имеет значение для заявителей. Именно совокупность данных юридических фактов и

⁴¹ Султанов, А.Р. О принципах и аксиомах справедливого правосудия и их применении / А.Р. Султанов // Арбитражная практика. – 2008. – №7 – С. 74-80.

⁴² Гаджиев, Г.А. Категория «предназначение» в конституционном судопроизводстве / Г.А. Гаджиев // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (выпуск 2): Сб. научн. Трудов – Казань: ООО «Офсет-сервис». – 2007. – С. 41-51.

создает возможность заявителям возбуждать процедуру пересмотра ранее вынесенных судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам.

В юридической литературе решениям Конституционного Суда нередко приписывают свойства особого вида конституционных источников права, примыкающих к Конституции и обладающих в единстве с ней нормативно-доктринальными качествами, позволяющими Конституционному Суду быть «больше, чем суд» и, как следствие, обеспечивать в конституционно-контрольной деятельности не только оценку конституционности проверяемых законов, но и приращение нормативного содержания конституционных принципов и ценностей.⁴³

Исходя из содержания ст. 100 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» по итогам рассмотрения жалоб на нарушение конституционных прав и свобод граждан КС РФ принимает одно из следующих решений: 1) о признании закона либо отдельных его положений соответствующими Конституции РФ; 2) о признании закона/отдельных его положений не соответствующими Конституции РФ; 3) о признании оспариваемых заявителем положений нормативного правового акта аналогичными нормам, ранее признанным не соответствующими Конституции РФ постановлением КС РФ, сохраняющим силу, и поэтому также не соответствующими Конституции РФ либо о констатации факта, что примененная в конкретном деле норма ранее признана неконституционной постановлением КС РФ, сохраняющим силу.

Если КС РФ принял постановление, в соответствии с п. 2, 3, данное дело подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке.

В случае признания федерального закона или закона субъекта РФ либо отдельных положений указанных законов не соответствующими Конституции Российской Федерации гражданам и (или) объединениям граждан, обратившимся в Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии со статьей 96 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»,

⁴³ Арановский, К.В. Ненапрасное конституционное правосудие / К.В. Арановский, С.Д. Князев // Судья. – 2017. – № 12. – С. 40-46.

за счет средств федерального бюджета или бюджета соответствующего субъекта РФ возмещаются в порядке и размерах, установленных Правительством Российской Федерации: 1) уплаченная государственная пошлина; 2) расходы на оплату услуг представителей; 3) расходы на проезд и проживание заявителей и их представителей, понесенные ими в связи с явкой в суд; 4) связанные с рассмотрением дела почтовые расходы; 5) компенсация за фактическую потерю времени.⁴⁴

Закон или отдельные его положения, которые признаны не соответствующими Конституции РФ, согласно части 6 статьи 125 Конституции России и части 3 статьи 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» утрачивают силу.

Признание КС РФ закона или отдельного его положения не соответствующим Конституции создает пробел в правовом регулировании. Данный факт ставит перед законодателем задачу принять новый закон либо внести соответствующие изменения и/или дополнения в закон, который признан неконституционным.

Порядок и сроки устранения недостатков в законах, которые не соответствуют Конституции РФ, установлен статьей 80 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ».

Положения законодательства, которые были признанными неконституционными, не могут применяться судами и иными органами и должностными лицами.

Говоря о порядке исполнения решений Конституционного Суда РФ, стоит сказать о том, что в данной сфере существуют проблемы.

Так, неисполнение судебных актов выступает проблемой всей правовой системы Российской Федерации, поскольку неисполнение судебных актов подрывает доверие к суду, обесценивает значимость судебной власти. Каждый год Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) выносит

⁴⁴ Витрук, Н.В. Конституционное правосудие в России (1991 - 2001 гг.): Очерки теории и практики / Н.В. Витрук // М.: Городец-Издат. – 2001. – С. 237-245.

постановления о нарушении Российской Федерацией статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), полагая, что неисполнение судебных актов является нарушением права на справедливый суд. Из постановления в постановление ЕСПЧ указывает, что п. 1 ст. 6 Конвенции гарантирует «право на доступ к суду», то есть право инициировать разбирательство по гражданским делам в судах. К сожалению, большое количество жалоб в ЕСПЧ вызвано неисполнением судебных актов со стороны государства, т.е. неисполнением судебных решений исполнительной властью.

Существуют различные причины неисполнения или ненадлежащего исполнения актов конституционной юрисдикции. Например, Л.В. Лазарев определил их так: «... это и сохраняющийся в обществе, во властных структурах правовой нигилизм, неуважение к закону и правопорядку, противоречивые процессы во взаимоотношениях федерального центра и регионов, и ущербность процессуального механизма исполнения актов конституционной юрисдикции, а порой и несовершенство самих этих актов - усложненное изложение их содержания, приводящее к недопониманию исполнителями».⁴⁵

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин справедливо замечает: «У нас накоплен целый доклад по неисполнению решений Конституционного Суда всеми уровнями власти, в том числе и законодательной. Есть примеры, когда в течение двух лет законодатель не реагировал на решения Суда. Такая ситуация недопустима в правовом государстве. В этом плане можно было бы ужесточить, например, требования федерального закона. Сейчас законодатель пошел по этому пути, и за неисполнение решения Конституционного Суда может наступать ответственность, вплоть до отстранения руководителя исполнительного органа».⁴⁶

⁴⁵ Лазарев, Л.В. Исполнение решений Конституционного Суда РФ / Л.В. Лазарев // Российская юстиция. – 2002. – №9. – С. 17.

⁴⁶ Зорькин, В.Д. Судить по Конституции и совести / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2003. – № 9. – С. 9.

Конституционный Суд РФ самостоятельно осуществляет контроль за исполнением своих решений. Эта функция возлагается на Секретариат Конституционного Суда РФ в соответствии с Регламентом Конституционного Суда РФ.

Секретариат Конституционного Суда РФ систематически анализирует состояние дел по исполнению решений Конституционного Суда РФ, причины неисполнения или ненадлежащего исполнения этих решений, предоставляя полугодовые и годовые информационно-аналитические отчеты об исполнении решений.

Проблема неисполнения решений Конституционного Суда РФ существует с тех пор, как он начал свою работу в 1992 г. Одна из первых попыток принять закон, который конкретизировал бы исполнение решений Конституционного Суда РФ, была предпринята в апреле 1992 г. после того, как Республика Татарстан не выполнила Постановление Конституционного Суда РФ от 13 марта 1992 г. N П-РЗ-I, касающееся референдума.⁴⁷

В нем, в том числе, признавалось не соответствующим Конституции РСФСР Постановление Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 г. «О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан» в части формулировки вопроса, предусматривающего, что Республика Татарстан является субъектом международного права и строит свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров, поскольку это связано с односторонним изменением национально-государственного устройства РСФСР и означает, что Республика Татарстан не состоит в РСФСР. Законопроект «направили субъектам Федерации, где

⁴⁷ Постановление Конституционного Суда РСФСР от 13 марта 1992 г. N П-РЗ-I "По делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан от 30 августа 1990 года, Закона Республики Татарстан от 18 апреля 1991 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Республики Татарстан», Закона Республики Татарстан от 29 ноября 1991 года «О Референдуме Республики Татарстан», Постановления Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 года «О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан» // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.05.2019).

впоследствии его успешно «похоронили», поскольку ни федеральная, ни региональные элиты не были заинтересованы в укреплении неведомого им института конституционного правосудия».

Очередная попытка конкретизировать и узаконить механизм исполнения решений Конституционного Суда РФ была предпринята в 1997 г. в ходе составления проектов федеральных законов об исполнении судебных решений в целом. Конституционный Суд РФ выступил против включения в закон норм, регламентирующих исполнение его собственных решений, аргументируя свою позицию тем, что его постановления по своей сути отличаются от решений других судов и, как и сам закон, обязательны для исполнения без каких бы то ни было действий со стороны судебных приставов.⁴⁸

В разработке и реализации механизмов исполнения решений Конституционного Суда РФ использовался и мировой опыт. Проблема неисполнения решений Конституционного Суда обсуждалась на семинаре представителей конституционных судов постсоциалистических, постсоветских государств в Тбилиси в 1997 г. А 22 марта 2001 г. по инициативе Администрации Президента РФ было проведено Всероссийское совещание по проблемам исполнения федеральными органами государственной власти субъектов Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Произошло это после того, как Конституционный Суд РФ принял Постановление, в котором положения о «суверенитете», содержащиеся в конституциях некоторых субъектов, признавались недействительными.⁴⁹ Регионы, которых коснулись эти постановления, открыто их проигнорировали, а в одном из них (Республика Башкортостан) отказались их опубликовать ввиду того, что они могут омрачить

⁴⁸ Трошев, А. Принятие закона о механизме исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации / А. Трошев // Конституционное Право: Восточное Обозрение. – 2002. – № 2 (39) – С. 40.

⁴⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. N 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.05.2019).

предстоявшее осенью 2000 г. празднование десятой годовщины обретения республикой «суверенного» статуса в составе России.

В результате Федеральным конституционным законом от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» были внесены следующие поправки в закон в части исполнений решений Суда: если в предыдущей редакции предусматривалось немедленное исполнение любых решений Конституционного Суда РФ, то теперь в соответствии с поправками органам государственной власти вменяется в обязанность исполнять решения Конституционного Суда РФ, признающие неконституционными правовые нормы или рекомендующие принять новые нормы, в строго определенные сроки.

Например, Н.С. Бондарь обращает внимание на то обстоятельство, что законодательное определение Правительства Российской Федерации как специального субъекта, ответственного за инициирование законодательного процесса в связи с необходимостью исполнения того или иного постановления или определения федерального органа конституционного правосудия, является лишь дополнительной гарантией соблюдения конституционного правопорядка и не исключает обязанности федерального законодателя – при бездействии Правительства Российской Федерации или затягивании им внесения в Государственную Думу проекта соответствующего закона - самостоятельно принять меры к исполнению решения Конституционного Суда Российской Федерации.⁵⁰

Несомненно, вопрос исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации должен получить четкое и конкретное законодательное регулирование. Но не менее важно, чтобы закон не был номинальным.

Думается, что необходимы кардинальные меры, призванные изменить отношение, как законодателя, так и судейского сообщества и практикующих

⁵⁰ Бондарь, Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права / Н.С. Бондарь // Журнал российского права. – 2007. – № 4. – С. 85.

юристов в целом к решениям Конституционного Суда РФ как прямым и непосредственным источникам российского права, юридическая сила которых исключала бы возможность их невыполнения. Акты Конституционного Суда РФ должны «по праву» занять свое место в иерархии источников российского права и не должны быть игнорируемы в ходе правоприменительной деятельности.

Так, гарантом Конституции РФ является согласно ч. 2 ст. 80 Конституции РФ Президент РФ. Часть 2 ст. 85 Конституции РФ предусматривает право Президента РФ как гаранта Конституции РФ приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов РФ в случае противоречия этих актов Конституции РФ или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом. На наш взгляд, именно Президент России должен обладать властью контролировать вопрос исполнения решений Конституционного Суда РФ и принимать необходимые меры по устранению нарушений в этой области.

По сути, «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ» должен иметь в своей структуре отдельное подразделение, целью которого было бы:

- 1) следить за исполнением каждого постановления Конституционного Суда РФ с предоставлением своевременного отчета Президенту РФ о неисполнении соответствующими государственными органами и должностными лицами обязанности по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением Конституционного Суда РФ в соответствии со ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г.;

- 2) анализировать нормативные акты органов государственной власти и договоры между ними, в том числе нормативные акты субъектов Российской Федерации, изданные по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти РФ или к совместному ведению органов

государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на предмет наличия в них положений, аналогичных тем, которые были признаны Конституционным Судом РФ неконституционными, так как подобные акты согласно ст. 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. должны быть отменены соответствующими государственными органами и должностными лицами в течение шести месяцев после опубликования решения Конституционного Суда РФ о признании нормативного акта неконституционным; предоставлять своевременный отчет Президенту России о неисполнении соответствующими государственными органами и должностными лицами данной обязанности.

На основании представленной информации Президент РФ как гарант Конституции РФ, на наш взгляд, должен обладать реальными рычагами влияния на соответствующие государственные органы и должностные лица.

Так, Федеральное Собрание фактически не несет никакой юридической ответственности за несвоевременную отмену закона, признанного неконституционным полностью или частично. Государственная Дума лишь обязана в соответствии с ч. 2 ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» «рассмотреть во внеочередном порядке» новые законопроекты, вносимые в Государственную Думу Правительством РФ в связи с решением Конституционного Суда РФ о признании нормативного акта полностью или частично не соответствующим Конституции РФ. Сроки для отмены Государственной Думой законов, признанных неконституционными, в нем не предусмотрены; если Правительство РФ не вносит законопроект в Государственную Думу для последующего рассмотрения законодательным органом, то и ответственность за неисполнение решения Конституционного Суда РФ законом не возлагается.

Считаем необходимым восполнить пробел в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», дополнив его нормой, обязывающей Государственную Думу в определенный

срок, вне зависимости от работы и инициатив Правительства РФ, вносить изменения в законы, отменять признанные неконституционными законы.

Таким образом, существуют проблемы связанные с исполнением решений Конституционного Суда РФ, это связано с низким уровнем правосознания граждан, неуважительным отношением к закону и органам государственной власти, проблемами коррупции, пробелами в законодательстве и так далее. Думается, что для решения данной проблемы нужно внести соответствующие изменения в законодательство, которые поспособствовали бы лучшему исполнению решений Конституционного Суда России. Стоит законодательно установить механизм воздействия на граждан и иных субъектов, которые уклоняются от исполнения решений Конституционного суда РФ, путем внесения изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», установив соответствующие меры принудительного воздействия, направленные на принуждение к исполнению решений Конституционного Суда России.

3.2 Новеллы и рекомендации по совершенствованию правового регулирования рассмотрения конституционной жалобы

В ноябре 2010 г. был принят Федеральный конституционный закон, которым в Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» внесены существенные изменения, в том числе касающиеся письменного разбирательства. Закон был дополнен ст. 47.1 «Разрешение дел без проведения слушания» - введена новая организационная форма конституционного судопроизводства.

Конституционному Суду РФ было предоставлено право в заседаниях без проведения слушаний разрешать дела: о соответствии Конституции РФ нормативных правовых актов и договоров; по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверять конституционность закона, примененного в конкретном деле; по запросам судов проверять

конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле.⁵¹

Появление письменной формы разрешения дел Конституционным Судом РФ обосновывается по-разному. Некоторые юристы считают, что введение письменного производства связано с легализацией практики вынесения Конституционным Судом РФ определений с позитивным содержанием.⁵²

К.В. Арановский и С.Д. Князев объясняют учреждение института письменного производства достижением конституционно-правового соглашения.⁵³ Как справедливо подчеркивают авторы, «содержанием соглашения можно считать, с одной стороны, условие о том, что одна сторона обеспечит принятие закона, дополняющего формы конституционного судопроизводства отдельным их видом - условно упрощенной формой письменного производства. Встречное же обязательство, надо полагать, выразилось в том, что Конституционный Суд по общему правилу станет воздерживаться от вынесения определений той спорной разновидности, где резолютивная часть разрешает вопросы, заявленные в обращении, с теми же последствиями, какие имеют постановления Суда».⁵⁴ По их мнению, очевидно, что одну из его (конституционно-правового соглашения) сторон составили субъекты, имеющие возможность обеспечить принятие обещанного Федерального конституционного закона, а с ними вместе и суды иных, нежели конституционная, юрисдикций. Другой стороной стал сам Конституционный Суд. Не исключаются и другие участники конституционно-правового соглашения, как, например, юридическая наука в лице видных её представителей или профильные организации, достаточно влиятельные в конституционном общении, чтобы если и не примкнуть к одной из сторон, то по крайней мере выступить инициатором, медиатором, гарантом, экспертом

⁵¹ Боброва, Т.М. Развитие законодательства о письменном производстве в Конституционном Суде Российской Федерации / Т.М. Боброва // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 12. – С. 2746-2752.

⁵² Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / под ред. Г.А. Гаджиева. – М.: Норма, 2012. – С.269-283, 272.

⁵³ Арановский, К.В. Еще раз о письменном отправлении конституционного правосудия в Российской Федерации / К.В. Арановский // Журнал конституционного правосудия. -2012. -№ 4(28). – С.8-15, 9-10.

⁵⁴ Комментарий к ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» / под ред. Г.А. Гаджиева. – М.: Норма, 2012. – С. 47-52

или компетентным свидетелем состоятельности такого «договора».⁵⁵

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 43 ФКЗ «О Конституционном Суде» Конституционный Суд РФ принимает решение об отказе в принятии обращения к рассмотрению в случае, если по предмету обращения им было ранее вынесено постановление, сохраняющее свою силу, за исключением случаев, которые установлены статьей 47.1 ФКЗ «О Конституционном Суде». Данная статья закрепляет новую для Конституционного Суда РФ организационную форму судебного разбирательства – разрешение дел без проведения слушаний в порядке конкретного и абстрактного нормоконтроля.

Закреплено два основания для осуществления конкретного нормоконтроля в усеченной форме: 1) наличие жалобы заявителя или запроса суда о проверке конституционности нормативного правового акта, примененного в конкретном деле, аналогичного норме, ранее признанной Конституционным Судом РФ не соответствующей Конституции РФ постановлением, сохраняющим силу; 2) оспариваемая норма, ранее признанная не соответствующей Конституции РФ постановлением Конституционного Суда РФ, сохраняющим силу, применена в конкретном деле, а подтверждение ее неконституционности необходимо для устранения фактов нарушений конституционных прав и свобод в правоприменительной практике.

В том случае, если имеются ходатайства с возражением против разбирательства дела без проведения слушания, поданные Президентом РФ, Советом Федерации, Государственной Думой, Правительством РФ или органом государственной власти субъекта Российской Федерации в отношении нормативного правового акта, принятого соответствующим органом, или заявителем в случае, когда проведение публичного слушания необходимо для обеспечения его прав, то дело не может быть разрешено путем письменной процедуры.

В порядке абстрактного нормоконтроля Конституционный Суд РФ может

⁵⁵ Арановский, К.В. Еще раз о письменном отправлении конституционного правосудия в Российской Федерации / К.В. Арановский // Журнал конституционного правосудия. -2012. -№ 4(28). – С.8-15, 9-10.

рассматривать и разрешать дела о соответствии Конституции РФ нормативных правовых актов, закрепленных в п. 1 ч. 1 статьи 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» (за исключением федерального конституционного закона, федерального закона, конституции (устава) субъекта Российской Федерации), в письменной форме.

Рассматривая изменения законодательного регулирования письменного производства, стоит обратить внимание на мнения ученых по данному вопросу. Так, В.А. Сивицкий считает, что в основу принимаемых в рамках письменного производства решений могут быть положены не только постановления о признании не соответствующими Конституции РФ тех или иных правовых предписаний, но и постановления, давшие соответствующим положениям надлежащее конституционно-правовое истолкование, а также определения с позитивным содержанием.⁵⁶ Аналогичного мнения придерживаются К.В. Арановский и С.Д. Князев.⁵⁷

Так же, нужно упомянуть, что Федеральным конституционным законом от 3 ноября 2010 года № 7-ФКЗ внесены такие изменения, как сокращение нормативного объема принципа непрерывности судебного заседания в конституционном процессе.

Как следует из его буквального наименования, теперь он касается только невозможности прерывать заседание Конституционного Суда, за исключением времени, отведенного для отдыха или необходимого для подготовки участников процесса к дальнейшему разбирательству, а также для устранения обстоятельств, препятствующих нормальному ходу заседания. Соответственно, установленный ранее запрет рассматривать одно дело, не закончив другое (не касающийся, впрочем, параллельного рассмотрения дел в палате и на пленуме), из Закона был исключен. В определенные (непродолжительные) периоды времени Конституционный Суд РФ уже рассматривал одновременно до пяти

⁵⁶ Сивицкий, В.А. Правовые новеллы в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в 2011 году: некоторые наблюдения / В.А. Сивицкий // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 1 (86). – С. 129-141, 133.

⁵⁷ Арановский, К.В. Еще раз о письменном отправлении конституционного правосудия в Российской Федерации / К.В. Арановский // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 4 (28). – С. 8-15, 9-10.

дел, не считая тех, что рассматривались без проведения слушаний, а один раз совсем непродолжительное время - даже шесть дел.

Данная корректировка принципа не является критичной для его существования. Ведь его ядро это недопустимость прерывания заседания, то есть судебного изучения доказательств, чтобы не нарушить целостность восприятия судьями, - сохранилась. Только в связи с корректировкой принципа непрерывности стало возможным упразднение палат Конституционного Суда.

Ещё одна важная правовая новелла – корректировка критериев допустимости обращения в порядке конкретного нормоконтроля. На данный момент суды могут обращаться в Конституционный Суд РФ, только оспаривая норму, подлежащую применению. Граждане и их объединения, напротив, могут оспаривать только нормы, уже примененные в их деле, причем примененные именно судом, а не каким-либо административным органом. До настоящего времени Закон не разделял этот критерий обращения для судов и граждан, дублируя при этом норму части 4 статьи 125 Конституции РФ. Тем не менее, ни сама эта норма, ни часть 3 статьи 128 Конституции, определяющая компетенцию федерального законодателя по регулированию полномочий и порядка деятельности федеральных судов, не могут рассматриваться как исключающие такой подход.⁵⁸

Говоря об актуальных изменениях в сфере регулирования конституционного судопроизводства, стоит упомянуть Федеральный конституционный закон от 8 июня 2015 г. № 5-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации", направленный на укрепление принципа гласности конституционного судопроизводства. Данный ФКЗ вступил в силу с 01.08.2015.

Документом разрешается интернет-трансляция заседаний КС РФ по инициативе Суда или с его разрешения по ходатайству лиц, участвующих в

⁵⁸ Сивицкий, В.А. Правовые новеллы в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в 2011 году: некоторые наблюдения / В.А. Сивицкий // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 1 (86). – С. 129-141.

деле, присутствующих на заседании. Порядок проведения такой трансляции регулируется ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» и Регламентом КС РФ.

На данный момент видеозаписи прошедших в КС РФ заседаний можно просмотреть на официальном сайте Конституционного суда РФ.

В данной связи стоит рассмотреть вопрос об использовании системы видеоконференц-связи в судах Российской Федерации.

Проанализировав законодательство Российской Федерации в сфере осуществления конституционного правосудия, нами был сделан вывод о том, что легально нет закрепления положения о проведении заседаний в Конституционном Суде России по средствам использования видеоконференц-связи.

По нашему мнению, опыт использования средств видеоконференц-связи судами общей юрисдикции более чем положителен. Данная практика довольно часто применяется и Верховным Судом РФ. В подавляющем большинстве случаев система видеоконференц-связи направлена на взаимодействие судов и исправительных учреждений. Думается, что система видеоконференц-связи может использоваться и для иных целей (например, проведения открытых слушаний конституционного суда по средствам видеоконференц-связи).

Так, видеоконференц-связь представляет собой телекоммуникационную технологию интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видео-информацией в реальном масштабе времени с учетом передачи управляющих данных. Ежедневно только в Верховном Суде Российской Федерации проводится несколько десятков судебных процессов в режиме видеоконференции с территориально-распределенными исправительными учреждениями страны, большинство которых находятся за сотни и тысячи километров от залов судебного заседания. Во всём мире видеоконференция в судопроизводстве применялась только в судебно-пенитенциарной системе в основном для заслушивания свидетельских показаний и общения осужденных с адвокатами и родственниками. Именно в России видеоконференция

была впервые применена непосредственно для проведения судебных заседаний.⁵⁹

Для совершенствования организации и деятельности Конституционного Суда РФ остается широкий простор. Для преодоления отдельных проблем конституционного судопроизводства важно дальнейшее повышение правового авторитета Конституционного Суда РФ как официального интерпретатора Конституции Российской Федерации и арбитра в спорах между органами государственной власти и гражданами. Конституционный Суд может играть более инициативную роль по синхронизации практики общей и арбитражной юрисдикции в части защиты основных конституционных ценностей посредством различных организационных форм (совместных аналитических обзоров по отдельным вопросам юридической практики, регулярных совместных координационных совещаний, а также посланий о состоянии конституционной законности и т.д.).⁶⁰

Таким образом, не исключена возможность проведения по средствам видеоконференц-связи не только судебных заседаний при участии исправительных учреждений, но и при участии Конституционного Суда РФ и гражданина, который непосредственно обратился с жалобой в Конституционный Суд РФ. Чтобы снизить затраты граждан на дорогу и проживание в связи с рассмотрением их конституционной жалобы предлагается внести соответствующие поправки в законодательство о конституционном судопроизводстве. Раз есть возможность проведения заседаний по средствам видеоконференц-связи у других судов, то она должна быть и у Конституционного Суда России. Говоря о предполагаемой процедуре, нужно сказать о том, что одним участником процесса по средствам видеоконференц-связи будет выступать Конституционный Суд, а другим – гражданин, чья жалоба должна быть рассмотрена. Стоит установить порядок и процедуру

⁵⁹ Верховный Суд Российской Федерации // Сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения 25.05.2019).

⁶⁰ Невинский, В.В. Сущность и развитие федерального конституционного судопроизводства в России / В.В. Невинский // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 88-96.

проведения заседаний путём применения средств видеоконференц-связи. Предполагается, что она будет реализовываться по схеме: с одной стороны – Конституционный Суд РФ, с другой – районный суд либо краевой/областной/верховный суд субъекта в лице гражданина. По нашему мнению, данная процедура должна снизить затраты граждан на обращение в Конституционный Суд с жалобой по поводу нарушений своих прав и свобод, а также поспособствовать более быстрому рассмотрению той или иной жалобы.

Учитывая, что в соответствии с положениями ст. 61 ФКЗ «О КС РФ» Конституционный Суд не может откладывать разбирательство дела на неопределенный срок, участие заявителя в судебном заседании может быть реализовано с помощью видеоконференцсвязи. Обеспечение такой связи является вопросом материально-технического обеспечения деятельности КС РФ, которое в соответствии со ст. 111 ФКЗ «О КС РФ» на иные помимо Секретариата подразделения аппарата КС РФ. Следовательно, Конституционный Суд Российской Федерации наделен полномочиями самостоятельно организовать видеоконференцсвязь с заявителем, содержащимся под стражей и настаивающем на своем участии в заседании Суда.⁶¹

Таким образом, Конституционный Суд РФ имеет право инициировать проведение слушания с использованием видеоконференцсвязи, вместе с тем, отсутствуют соответствующие законодательные положения, регулирующие указанную процедуру применительно к КС РФ.

Федеральным конституционным законом от 14 декабря 2015 г. N 7-ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О КС РФ» за российским органом конституционного контроля в рамках развития его взаимоотношений с международными институтами в сфере защиты прав и свобод человека (в частности, с Европейским судом по правам человека) закреплено полномочие по решению вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного

⁶¹ Калиновский, К.Б. Принцип очности в российском конституционном судопроизводстве. Развитие идей правового государства и гражданского общества // под ред. С. Е. Еркенова. – Караганда: КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2009. – С. 22-26.

органа по защите прав и свобод человека. Данное право стало фактическим развитием закрепленного еще в 2014 г. полномочия Конституционного Суда РФ по проверке конституционности закона по запросам судов при пересмотре в порядке, установленном процессуальным законодательством, принятого ими постановления в связи с принятием межгосударственным органом по защите прав и свобод человека решения, в котором констатируется нарушение в Российской Федерации прав и свобод человека при применении закона либо отдельных его положений.

Несомненно, как отмечают многие специалисты (например, О.Н. Кряжкова),⁶² развитие и закрепление вышеназванного механизма на законодательном уровне привело к изменению как минимум двух категорий, непосредственно связанных с особенностями правового статуса Конституционного Суда РФ: 1) при рассмотрении споров такой категории наличие ранее вынесенного решения Конституционного Суда РФ по предмету обращения не является основанием для отказа в их принятии; 2) указанные изменения в правовом регулировании привели к условному, но все же снятию такого юридического свойства решений Конституционного Суда РФ, как их окончательность, хотя отказ от абсолютизации его актов наблюдался в последней практике российского органа конституционного контроля довольно часто. Вместе с тем сложившаяся ситуация приводит к созданию своеобразной процедуры пересмотра актов Конституционного Суда РФ «по вновь открывшимся или новым обстоятельствам» путем учета принятых международными институтами в сфере защиты прав и свобод человека решений, но не к глобальному, коренному изменению сложившегося правового регулирования.

Таким образом, Конституционный Суд РФ в рамках действующего правового регулирования, а также сложившейся практики правоприменения определил конкретные способы реализации установленных Постановлением

⁶² Кряжкова, О.Н. Перемены в российском конституционном правосудии: ожидавшиеся, ожидаемые, неожиданные / О.Н. Кряжкова // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 10. – С. 42-43.

ЕСПЧ по названному делу требований в целях гарантирования соблюдения прав и свобод человека на территории России.⁶³

С 9 января 2017 г. действуют изменения, внесенные в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 79), в соответствии с которыми по итогам рассмотрения дела о проверке конституционности нормативного акта органа государственной власти или договора между органами государственной власти Конституционный Суд РФ может принять новый вид (вариант) итогового решения - постановление о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений соответствующими Конституции РФ, но в истолковании, данном Конституционным Судом РФ.

В научной литературе уже отмечалось, что подобного рода постановления, так или иначе существовали в практике КС РФ, поэтому новый вид (вариант) итогового решения Конституционного Суда РФ не является новеллой по своей сути. Конституционное истолкование как выявление конституционно-правового смысла оспариваемых положений нормативного акта или договора и ранее осуществлялось КС РФ. Данный подход применялся не только при принятии итоговых решений (постановлений), но и определений с позитивным содержанием, особенно до 2011 г., которые, по мнению Н.В. Витрука, также следовало бы относить к итоговым решениям КС РФ.⁶⁴

⁶³ Григорьев, К.Е. Деятельность Конституционного Суда РФ в свете последних поправок к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / К.Е. Григорьев // Российский судья. – 2016. – № 7. – С. 61-64.

⁶⁴ Ромашов, П.А. О некоторых вопросах применения итоговых решений Конституционного Суда РФ нового вида (варианта) / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. – Ежегодный научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 106-114.

Заключение

При написании данной бакалаврской работы были рассмотрены публикации и исследования различных авторов, а также изучена нормативно-правовая база и рассмотрены ряд вопросов, касающихся особенностей подачи жалобы на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации. Изучение особенностей подачи конституционной жалобы невозможно без детального изучения законодательства и соответствующей юридической литературы по данной теме.

Подводя итоги исследований, проведённых в результате написания бакалаврской работы можно утверждать, что цели и задачи, в целом были достигнуты. Несмотря на разногласие взглядов, и мнений различных учёных в юридической литературе, все едины в определении понятия жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Конституционная жалоба представляет собой своеобразный «судебный иск» (обращение) по средствам которого каждый может защитить свои нарушенные конституционные права и свободы путем подачи жалобы в Конституционный Суд России.

Напомним, что в законодательстве РФ не закреплено легального определения жалобы на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Конституционное правосудие в целом всегда имеет тесную связь с государством, через которую и реализуется право каждого на подачу жалобы по поводу нарушения его конституционных прав и свобод в Конституционный Суд Российской Федерации.

Общая цель права на подачу конституционной жалобы – защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение гарантированного Конституцией РФ правового статуса личности, путем осуществления конституционного правосудия. Для достижения этой цели нужно заставить всех отдельных лиц

соблюдать нормы права, которые закреплены в нормативно-правовых актах Российской Федерации или какого бы то ни было другого государства.

Подводя итог проделанной работы, стоит сказать о том, что если бы не существовало возможности подачи жалобы на нарушение конституционных прав и свобод личности, то такая категория как «правовой статус личности» не находилась бы под должной защитой государства в целом и Конституционного Суда Российской Федерации в частности.

Говоря о праве на подачу жалобы по поводу нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина, стоит сказать о том, что оно является неким гарантом защиты и охраны правового статуса личности. Конституционный суд России реализует полномочия по поводу рассмотрения жалоб на нарушение прав и свобод личности, закрепленных в Конституции РФ, тем самым, осуществляя конституционное правосудие и устанавливая реальную справедливость.

Библиографический список

Нормативные правовые акты и документальные материалы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О Верховном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 550.

3. О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

4. О референдуме Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 27. – Ст. 2710.

5. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

6. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

7. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 08.06.2015 N 5-ФКЗ //

Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.06.2015. – № 24. – ст. 3362.

8. О внесении изменений и дополнений в Законы Российской Федерации «Об акцизах» и «О недрах» в связи с упорядочением налогового законодательства России: Закон РФ от 25.12.1992 № 4229-1 (ред. от 05.08.2000) // Ведомости СНД и ВС Российской Федерации. – 1993. – № 2. – Ст. 74.

9. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

10. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2201-1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

11. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

12. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации от 01.03.1995 № 2-1/6 (ред. 25.10.2018) // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 4.

13. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 (в ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.

14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Кушнарева Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав рядом нормативных актов, затрагивающих права и свободы граждан: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 1999 г. N 135-О // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.05.2019).

15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трубина Алексея Германовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 г. N 634-О // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.05.2019).

16. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Челябинской области о проверке конституционности пункта 4 статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08 апреля 2004 г. N 153-О // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.05.2019).

17. По делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан от 30 августа 1990 года, Закона Республики Татарстан от 18 апреля 1991 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Республики Татарстан», Закона Республики Татарстан от 29 ноября 1991 года «О Референдуме Республики Татарстан», Постановления Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 года «О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан: Постановление Конституционного Суда РСФСР от 13 марта 1992 г. N П-РЗ-I // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 13. – Ст. 671.

18. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. N 10-П // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.

19. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея: Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. N 8-П // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 15. – Ст. 1497.

20. По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1996 N 4-П // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 7. – Ст. 701.

21. По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.02.2002 N 4-П // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 8. – Ст. 894.

22. Устав Алтайского края от 05.06.1995 г. № 3-ЗС (принят АКЗС 26.05.1995, ред. от 07.05.2019 N 29-ЗС) // «Алтайская правда». – № 100. – 14.06.1995.

23. Обращения в КС РФ. Статистика по обращениям в КС РФ // Сайт КС РФ [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/Statistic.aspx> (дата обращения 25.05.2019).

24. Тематика обращений в Конституционный Суд Российской Федерации // Сайт Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения 25.05.2019).

25. Bundesverfassungsgericht – Suche nach Entscheidungen // Сайт Конституционного Суда Германии [Электронный ресурс] – Электр. дан. –

Заглавие с экрана. URL: http://www.bundesverfassungsgericht.de/SiteGlobals/Forms/Suche/Entscheidungensuche_Formular.html?language =de (дата обращения 25.05.2019).

26. Tribunal Constitucional de España // Сайт Конституционного Суда Испании [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.tribunalconstitucional.es/en/Pages/Home.aspx> (дата обращения 25.05.2019).

Специальная литература

1. Авакьян, С.А. Конституционный Суд Российской Федерации: неоднозначные законодательные новеллы / С.А. Авакьян. // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 1. – С. 3-7.

2. Анишина, В.И. Судебный запрос в конституционном судопроизводстве / В.И. Анишина – М.: РАП 2002. – 243 с.

3. Арановский, К.В. Еще раз о письменном отправлении конституционного правосудия в Российской Федерации / К.В. Арановский // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 4 (28). – С. 8-15.

4. Арановский, К.В. Ненапрасное конституционное правосудие / К.В. Арановский, С.Д. Князев // Судья. – 2017. – № 12. – С. 40-46.

5. Бархатова, Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Е.Ю. Бархатова – М.: Проспект. – 2015. – 272 с.

6. Боброва, Т.М. Развитие законодательства о письменном производстве в Конституционном Суде Российской Федерации / Т.М. Боброва // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 12. – С. 2746-2752.

7. Бондарь, Н.С. Конституционный Суд – «больше, чем суд»: его место и роль в судебной системе России / Н.С. Бондарь, А.А. Джагарян // Судья. – 2017. – № 12. – С. 35-39.

8. Блохин, П.Д. Проблема аналогии в конституционном судопроизводстве в контексте дискуссии о прецедентной природе решений Конституционного

Суда РФ / П.Д. Блохин // Журнал конституционного правосудия. – 2013. – №4. – С. 19-30.

9. Блохин, П.Д. Деятельность Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению жалоб граждан и их объединений: проблемы компетенции / П.Д. Блохин // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 1. – С. 14-22.

10. Бондарь, Н.С. Правовая определенность - универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика КС РФ) / Н.С. Бондарь // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – №10. – С. 4-10.

11. Бондарь, Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права / Н.С. Бондарь // Журнал российского права. – 2007. – №4. – С. 75-85.

12. Вечканова, Н.В. Конституционное регулирование и судебная защита личных прав и свобод в странах СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Н.В. Вечканова. – М. – 2014. – 237 с.

13. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие: учебное пособие / Н.В. Витрук – М.: Норма. – 2010. – 527 с.

14. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие в России (1991 - 2001 гг.): Очерки теории и практики – М.: Городец-Издат. – 2001. – 508 с.

15. Вороненков, Д.Н. Конституционный контроль как средство демократизации российской государственности / Д.Н. Вороненков // Конституция РФ: доктрина и практика: материалы научно-практической конференции посвященной 15-летию Конституции РФ и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. Санкт-Петербург, 13-14 ноября 2008 г. / отв. ред. В. Д. Зорькин. – М.: Норма. – 2009. – 320 с.

16. Гаджиев, Г.А. Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: новеллы конституционного судопроизводства 2010 года / Г.А. Гаджиев // Журнал российского права. – 2011. – № 10. – С. 17-26.

17. Гаджиев, Г.А. Категория «предназначение» в конституционном судопроизводстве / Г.А. Гаджиев // Актуальные проблемы теории и практики

конституционного судопроизводства (выпуск 2): Сб. научн. трудов – Казань: ООО «Офсет-сервис». – 2007. – С. 41-51.

18. Гаджиев, Г.А. Подведомственность и допустимость обращений в Конституционный Суд Российской Федерации / Г.А. Гаджиев // Журнал российского права. – 2001. – № 6. – С. 3-10.

19. Государственное право Германии в семи томах / отв. ред. Б.Н. Топорнин – М.: Изд-во ИГиП РАН. – 1994. – Т. 1. – 320 с.

20. Грачева, С.А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского суда по правам человека: научно-практическое пособие / С.А. Грачева – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – КОНТРАКТ. – 2012 // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.05.2019).

21. Григорьев, К.Е. Деятельность Конституционного Суда РФ в свете последних поправок к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / К.Е. Григорьев // Российский судья. – 2016. – № 7. – С. 61-64.

22. Добрынин, Н.М. Конституционализм и правовое государство: теория и практика взаимосвязи / Н.М. Добрынин // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 3. – С. 2-7.

23. Зорькин, В.Д. Судить по Конституции и совести / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2003. – № 9. – С. 3-13.

24. Калиновский, К.Б. Принцип очности в российском конституционном судопроизводстве. Развитие идей правового государства и гражданского общества // под ред. С. Е. Еркенова. – Караганда: КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2009. – С. 22-26.

25. Князев, С.Д. Конституционная жалоба в Российской Федерации: законодательная модель и судебная интерпретация / С.Д. Князев // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 1. – С. 25-32.

26. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / под ред. Г.А. Гаджиева. – М.: Норма. – 2012. – 672 с.

27. Конституционные гарантии правосудия [Электронный ресурс]: Сайт «Государство и власть». URL: <http://state.rin.ru/cgi-bin/main.pl?id=88&r=35> (дата обращения: 25.05.2019).

28. Кряжкова, О.Н. Перемены в российском конституционном правосудии: ожидавшиеся, ожидаемые, неожиданные / О.Н. Кряжкова // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 10. – С. 42-43.

29. Лазарев, Л.В. Исполнение решений Конституционного Суда РФ / Л.В. Лазарев // Российская юстиция. – 2002. – №9. – С. 17-19.

30. Лупенко, И.Ю. Обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: учебное пособие / И.Ю. Лупенко – Чита: ЧитГУ. – 2011. – 160 с.

31. Марокко, Н.А. Определение критериев допустимости жалобы в Конституционный Суд РФ на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина / Н.А. Марокко // Современное право. – 2008. – № 6. – С. 23-29.

32. Мирская, Т.И. К вопросу о понятии гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Т.И. Мирская // Юридическая наука. – 2013. – № 2. – С. 23-27.

33. Нарутто, С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд РФ: научно-практическое пособие / С.В. Нарутто – М.: Норма. – 2011. – 352 с.

34. Нарутто, С.В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в определении парадигмы современного правопонимания / С.В. Нарутто // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 11. – С. 64-70.

35. Невинский, В.В. Сущность и развитие федерального конституционного судопроизводства в России / В.В. Невинский // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 88-96.

36. Несмеянова, С.Э. Судебная практика Конституционного Суда РФ с комментариями / С.Э. Несмеянова – М.: ТК Велби. – 2007. – 480 с.

37. Обращение Председателя Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания, члена Президиума Совета судей РФ А.М. Цалиева к Генеральному прокурору Ю.Я. Чайке // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 4. – С. 24-27.

38. Романовская, О.В. Понятие «объединение граждан» в решениях Конституционного Суда РФ / О.В. Романовская // Российский юридический журнал. – 2009. – № 5. – С. 196-205.

39. Ромашов, П.А. О некоторых вопросах применения итоговых решений Конституционного Суда РФ нового вида (варианта) / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. – Ежегодный научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 106-114.

40. Савоськин, А.В. Система обращений граждан в Российской Федерации / А.В. Савоськин // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 10. – С. 18-22.

41. Сивицкий, В.А. Правовые новеллы в деятельности Конституционного Суда РФ в 2011 году: некоторые наблюдения / В.А. Сивицкий // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 1 (86). – С. 129-141.

42. Стенограмма Круглого стола, посвященного 20-летию учреждения Конституционного Суда Российской Федерации (Москва, Российская академия правосудия, 15 декабря 2010 года). Часть 1 // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 1. – С. 15-23

43. Султанов, А.Р. О принципах и аксиомах справедливого правосудия и их применении / А.Р. Султанов // Арбитражная практика. – 2008. – №7 – С. 74-80.

44. Трошев, А. Принятие закона о механизме исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации / А. Трошев // Конституционное Право: Восточное Обозрение. – 2002. – № 2 (39) – С. 40-47.

45. Фокина, Л.Ю. Конституционные гарантии защиты основных прав граждан / Л.Ю. Фокина // Наука и современность. – 2011. – № 13. – С. 233-237.

46. Шарнина, Л.А. Как подать жалобу в Конституционный Суд РФ: практическое пособие / Л.А. Шарнина. – М.: Проспект. – 2018. – 96 с.

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ ВКР

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

« ____ » _____ г.

(подпись)

(Ф.И.О.)